

ШАХМАТЫ

В

СССР

9

1937



*Огиз. Физкультура и Туризм.
Москва-Ленинград*

ШАХМАТЫ в СССР

Орган шахсекции Всесоюзного Комитета по делам Физкультуры и Sports
при
СНК СССР

17-й год издания

Сентябрь 1937 г.

№ 9

ДОСТОЙНО ВСТРЕТИТЬ 20-ЛЕТИЕ ОКТЯБРЯ!

Вся Советская страна готовится к торжественной встрече 20-летия великой Октябрьской революции. Гигантские достижения науки, техники, культуры будут демонстрировать трудящиеся братской семьи народов СССР в праздничные дни ноября. Лучшие люди транспорта, угля, стали, колхозных полей, славной Красной армии, воодушевленные Сталинской Конституцией, организуются, чтобы к юбилейной годовщине прийти с новыми рекордами, новыми победами социалистического труда!

Подводя итоги своей деятельности, советская шахматная организация может насчитать немало успехов. Здесь и невиданный масштаб шахматного движения — сотни тысяч участников профсоюзных соревнований, молниеносно расходящиеся тиражи шахматных изданий, — и организационный рост — секции на предприятиях вплоть до самых отдаленных районов Советского Союза, десятки тысяч квалифицированных шахматистов и шашкистов, клубы, пятидневная шахматно-шашечная газета, — и квалификационные достижения — победы в сеансах над сильнейшими шахматистами мира Капабланкой, Флором, Файном, — и, наконец, международные успехи мастеров во главе с орденоносцем Ботвинником.

Шахматистам есть что показать в те дни, когда Советский народ радостно и весело будет проводить смотр своих достижений. Подготовка в этом направлении должна была бы вестись уже сейчас, а между тем о такой подготовке во всесоюзном масштабе пока что ничего не слышно. И это — несмотря на инициативу, проявленную отдельными местными организациями. Еще в прошлом году шахматисты завода „Красный Профинтерн“ (Орджоникидзеград) обратились с предложением ко всем шахматистам и шашкистам Советского Союза организовать всесоюзный массовый турнир, в котором приняли бы участие сотни ты-

сяч трудящихся. Турнир должен охватить все организации, начиная от фабрик, заводов, колхозов, учреждений и закончиться финалом, приуроченным к 20-й годовщине Октябрьской революции.

„Мы уверены, что такие соревнования дадут возможность выявить новых талантливых шахматистов и шашкистов. Они еще выше поднимут знамя Советского шахматного искусства“.

Обращение орджоникидзеградцев нашло горячую поддержку в массах. Шахматисты Кабардино-Балкарского педагогического института, Главсевморпути, Московского инструментального завода, заводов им. Калинина, № 7 и др. выступают в печати и просят Всесоюзную шахсекцию организовать грандиозный турнир, начать низовые отборочные соревнования.

Однако, это интереснейшее предложение, осталось без ответа! Ни массового турнира, ни другого большого мероприятия, посвященного 20-летию юбилею Пролетарской революции вообще не намечено. Отдельные организации кое-что делают по собственной инициативе. В Ленинграде, например, с 15 сентября начался очередной массовый шахматно-шашечный турнир и, безусловно, в других городах также организуются показательные праздничные мероприятия. Но все это в порядке местной инициативы, без соответствующих указаний со стороны руководящих организаций. Такое положение не может далее продолжаться. Надо и можно, не теряя времени, подготовить большие всесоюзные праздничные мероприятия, вовлечь новые тысячи любителей в ряды организованного шахматного движения.

Советские шахматные организации располагают надежным, крепким, любящим свое дело низовым активом, который справится с возложенной на него задачей.

Шахматисты нашей страны должны достойно организованно встретить 20-летие Октября!

МАТЧ БОТВИННИК — ЛЕВЕНФИШ НА ПЕРВЕНСТВО СССР¹

Любители сенсаций безусловно испытывают разочарование в этом интереснейшем состязании. Ничего сенсационного, сногшибательного не произойдет, борьба будет вестись на тонкостях, незаметных нюансах, использовании минимальных преимуществ. Победит несомненно сильнейший.

Тем более трудна задача аналитика, который пытался бы, на основании отдельных партий, иггранных обоими противниками, сделать те или иные прогнозы. Единственно, что нам представляется возможным — это охарактеризовать отдельные черты творчества обоих мастеров и на основании этой характеристики сделать субъективные, авторские выводы.

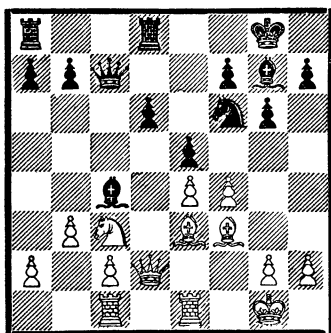
Три главнейших момента определяют силу выдающегося шахматиста: 1) интуиция, 2) далекий расчет и 3) умение во-время перейти к защите. Четвертому моменту, которому многие склонны приписывать чуть ли не первостепенное значение — наличию шахматных знаний, в особенности в области теории дебютов, мы не склонны придавать большого значения, тем более, что оба противника являются лучшими теоретиками Советского Союза.

Наиболее шаткое понятие в шахматах — интуиция. Быть может под то, что мы называем интуицией, мы попросту не умеем подвести солидный научный базис, складывающийся из опыта, понимания позиции, далекого расчета и пр. Сложность шахматных позиций иногда бывает такой, что тот или иной решающий ход невозможно точно рассчитать во всех его бесчисленных разветвлениях: здесь и приходит на помощь интуиция, требующая, кроме указанных факторов, еще смелости и уверенности в своих силах.

М. М. Ботвинник — непревзойденный мастер интуитивной развязки положений. Возьмем его знаменитую партию с Раузером из Всесоюзного первенства 1933 г.

После 16-го хода белых создается следующее положение:

Ботвинник



Раузер

Ботвинник сыграл 16. ... d6—d5!. Комментаторы этой партии Беккер и Тарраш (см. Шахматный ежегодник, стр. 76) делают к этому ходу такое примечание: „Смелая, очень точно и далеко рас-

считанная жертва и т. д.“. Это утверждение нам кажется неправильным. Делая этот ход, Ботвинник несомненно больше руководствовался общими позиционными соображениями, интуитивным чутьем, но никак не расчетом. Достаточно просмотреть изобилие сложнейших, не поддающихся расчету до конца, вариантов на протяжении 4—5 дальнейших ходов, чтобы удостовериться в том, что сделать указанный ход, полагаясь только на расчет, не представляется возможным. Просматривая партии Ботвинника, мы часто встречаем у него подобные творческие порывы, не укладывающиеся в рамки самых сложных расчетов.

В партии последовало:

17. e4:d5 e5—e4!
18. b3:c4

Белые принимают жертву, что также рассчитывать не просто, в особенности, принимая во внимание сильнейшую проходную пешку d белых. Не забудьте, однако, про многочисленные возможности белых отказаться от принятия жертвы — например, 18. Ce7, 18. C:e4, 18. K:e4 — в особенности последнюю — здесь варианты настолько сложны, что потребовали специальных анализов Беккера и Тарраша, доказавших все же выигрыш черных.

18. e4:f3
19. c4—c5 Fc7—a5

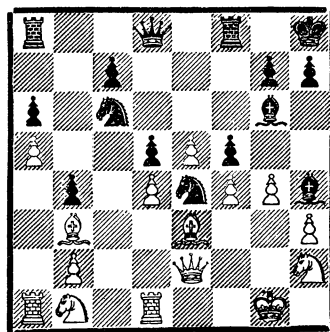
и черные в конце концов на 29-м ходу принудили белых к сдаче.

Весьма интересна также смелая (между прочим, понятие смелости уже само по себе исключает точный расчет) атака против Боголюбова из турнира в Ноттингэме. В ходе Ботвинника 14. ... g7—g5! несомненно больше интуиции, чем расчета. Однако, на ряду с интуицией Ботвинник умеет глубоко и весьма точно рассчитывать. Примеры можно привести из его партий весьма многочисленных.

Приведем партию Рюмин—Ботвинник из II Московского международного турнира.

Здесь после 19-го хода белых создается следующее положение:

Ботвинник



Рюмин

Ботвинник продолжил 19. ... Ch4—g3!, причем делает к этому ходу следующее примечание: „На этот маневр не так легко было решиться, как это кажется: в дальнейшем слон g3 не раз оказы-

¹ Некоторые мысли тов. Ф. П. Богатырчука весьма дискуссионны. Редакция вернется еще к этому вопросу. В частности, умение переключиться на защиту и с максимальным упорством провести ее является, по мнению редакции, одной из характерных черт творчества Ботвинника.



Гросмейстер—орденоносец
М. М. Ботвинник

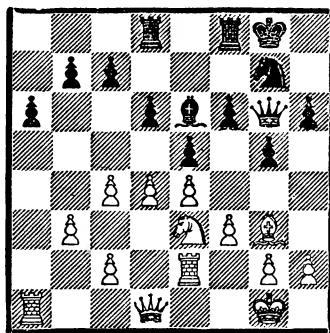


Чемпион СССР
Г. Я. Левенфиш

вается в опасности, в виду чего черные должны были заранее точно оценить позицию. Теперь висит пешка f4 (угроза 20. ... fg). Если белые защищают эту пешку ладьей, то после 20. Af1 fg 21. hg C: f4!! 22. A: f4 A: f4 23. C: f4 K: d4 24. Фe3 c5 25. Kf3 K: b3 26. Ф: b3 Фd7 27. Kh? Af8 черные выигрывают без труда. Поэтому белые вынуждены двинуть пешку g4. Уже одно это примечание доказывает глубину расчета Ботвинника. Трудность расчета заключается в жертве слона на 21-м ходу, поразительна ясность оценки положения через 8 ходов. Однако, этого расчета еще мало — необходимо было рассчитать последствия дальнейшего развития атаки черных, в особенности тихий перевод коня c6 на 22-м ходе (Кс6—e7!). Одной этой партии достаточно, чтобы получить представление о способности расчета у Ботвинника.

Третье слагаемое шахматного успеха — умение во-время учесть изменившуюся ситуацию и перейти к защите — является пока-что относительной слабостью в творчестве Ботвинника. Нам известны только 2 определенно проигранные партии, которые Ботвинник спас упорной защитой: против Гольдберга в одном из первенств Ленинграда и против Лисицына во II Московском международном турнире. Во многих партиях он не сумел во-время учесть изменившуюся ситуацию и поэтому проигрывал. Показательна в этом отношении его партия против автора этих строк из II Московского международного турнира. В ней (см. диагр.) создалось положение, где черные стоят активнее на королевском фланге, белые угрожают контратакой на ферзевом фланге. Однако, в преимуществе черных на королевском фланге есть один весьма существенный недостаток — усилить его невозможно, так как всякие движения пешек оконча-

Ботвинник



Богатырчук

тельно обнажат короля. Между тем, это не было учтено черными, продолжавшими „атаку“, завершившуюся ходом f6—f5, после чего белые быстро получили настоящую атаку на обнаженного короля черных. Если бы черные во-время учли все опасности своего положения и перешли бы к упорной защите, оставив мысль об атаке — они вряд ли бы проиграли.

В партии против Капабланки из III Московского международного турнира Ботвинник добился совершенно выигрышного положения, но затем затеял мудреную жертву качества, без которой можно было бы великолепно обойтись. В конце концов, он во время не учел необходимости уже играть на ничью, продолжал играть на выигрыш и проиграл. Этих примеров достаточно, чтобы показать два сильных и один уязвимый моменты в творчестве Ботвинника. Можно не сомневаться в том,

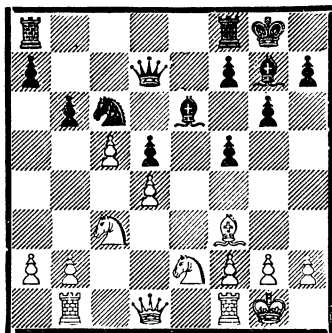
что вскоре мы будем свидетелями также и мастерских защит Ботвинника, так как его выдающееся дарование несомненно прогрессирует с каждым годом.

Лучший представитель старого поколения *Г. Я. Левенфиш* является приверженцем того взгляда, что в каждом положении имеется единственный правильный путь — и этот путь он в любой ситуации всегда пылливо и упорно ищет.

Левенфиш избегает положений, которые рассчитать не представляется возможным; в его партиях мы не найдем осложнений, не поддающихся учету, однако в них немало по-настоящему головоломных расчетов. В дебютах Левенфиш обычно избегает пешечных прорывов, предпочитая фигурное маневрирование.

Избегание Левенфишем всего неясного сказывается, например, в его партии с *Белавенцем* (IX Всесоюзный чемпионат), где после 13-го хода создалось следующее положение:

Белавенц

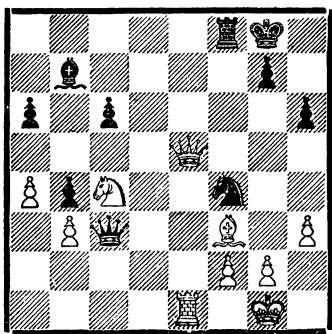


Левенфиш

Здесь Левенфиш отказался от интуитивного, не поддающегося расчету (как он сам говорит „идейного“) продолжения 14. b2—b4! и сыграл 14. c5:b6, что через несколько ходов привело к ничьей.

Зато как силен Левенфиш в комбинациях, поддающихся расчету! Вспомним то исключительное мастерство, которое он проявил в создании выигрывающей комбинации в партии с *Каном* (VIII Всесоюзное первенство). Здесь после 36-го хода черных создалось такое положение:

Кан



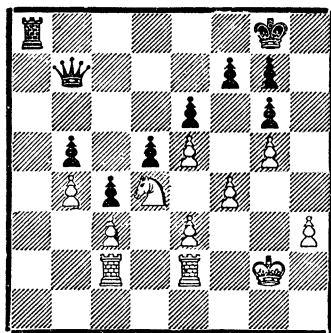
Левенфиш

Левенфиш сыграл 37. Kc4—d6! и дает к этому ходу весьма характерное для его творчества примечание: „Одна из лучших комбинаций, которые мне удалось создать за шахматной доской. Идея

комбинации — отвлечение и перекрытие встречалась до сих пор только в задачах, но не в шахматной партии. Главный вариант заканчивается эндшпилем, который требовал далекого расчета. Ценность комбинации увеличивается тем, что в ней необходимо было считаться со встречной комбинацией противника“. И действительно, повидимому, Левенфишу пришлось рассмотреть варианты эндшпиля рассчитать чуть ли не на 18 ходов (см. турнирный сборник). Комбинация сама по себе исключительно красива. Последовало: 37. ... Kf4:h3+ 38. Kpg1—h2 Kh3—g5 39. Cf3—g4! Фc3:e5 40. Le1:e5 Cb7—a8 41. f2—f4!! Af8:f4 42. Ch3—f5!!, отрезая ладью от f8 и угрожая матом и выигрышем фигуры, и здесь черные не нашли лучшей защиты g7—g6 а сыграли Af4:f5 и проиграли на 44-м ходу! Исключительно силен Левенфиш и в положениях, где он вынужден переходить к защите.

Автору настоящих строк пришлось в чемпионате 1923 г. сыграть черными с Левенфишем партию, которая после 34-го хода белых пришла к следующему положению:

Ботвинчук



Левенфиш

Имея возможность ходом Фа6 прочно занять линию а и удержать небольшое позиционное преимущество (хотя и не видно, как черным выигрывать после сдвоения белых ладьей на линии с), я сыграл весьма остро 34. ... La8—a3, на что последовало 35. Ac2—a2 и тут вдруг La3:c3! 36. La2—a5 Ac3:e3!! (Одна из тех неожиданных жертв, которые могут вывести противника из душевного равновесия; но не таков Левенфиш — он немедленно переходит к защите.) 37. Le2:e3 Фb7—b6! 38. Kd4—c2 d5—d4 39. La5—a8+!! (Отгоняя черного короля на h7.) Kpg8—h7 40. Le3—f3 d4—d3 41. La8—a3 (Лучший шанс!) d3:c2 42. La3—c3 Фb6—d4 43. Ac3:c2 Фd4—d1 44. Af3—f2 Фd1—e1 45. Ac2—d2! Фe1—e4+ 46. Kpg2—h2 c4—c3 (Последняя попытка игры на выигрыш.) 47. Ad2—c2 Фe4—d3 48. Ac2—a2! (Единственный ход, иначе Kf7—g8—f8 и т. л., теперь же на Kpg8 следует шах ладьей.) Фd3—d4 49. La2—c2—ничья, ибо теперь на Kpg8 последует Af2—f3 с выигрышем пешки c3.

Так защищается Левенфиш! В деле защиты есть чему поучиться у него всякому, и в том числе Ботвиннику, что он и сделает в предстоящем матче.

Итак, для Ботвинника опасны позиции, в которых ему внезапно нужно перейти от нападения к защите; для Левенфиша — такие, в которых ему необходимо будет интуитивно принять решение; в остальном шансы приблизительно равны. Борьба будет чрезвычайно упорной. Кто бы ни победил, мы будем свидетелями целого ряда прекрасных шахматных симфоний.

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ ОБДУМЫВАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Вопросы времени обдумывания имеют особую остроту в связи с цейтнотом. В ответственных состязаниях исход ряда партий бывает случайным из-за цейтнота, от чего страдает не только противник, незаслуженно теряющий очко, но и шахматное искусство в целом. Сравнительно незначительный процент последовательно проведенных партий даже при встречах выдающихся мировых шахматистов — в значительной степени результат цейтнота. Попытки бороться со злом, происходящим от цейтнота, путем отмены контроля времени потерпели крах и вполне заслуженно. Указывают на самодисциплину как средство борьбы с цейтнотом: надо приучить себя думать не больше, чем действительно необходимо. Но не так-то просто осуществить самодисциплину, так как в каждом конкретном случае совершенно неясно, сколько времени целесообразно думать над ходом: зачастую в безобидном на вид положении делается без достаточного обдумывания напрашивающийся ход, и как раз этот ход оказывается ошибкой, которую потом уже трудно выправить. Наглядный пример: Романовский считает решающей ошибкой в партии Файн — Лихтеналь естественный ход 13. ... Фс7 (см. газету „64“ за 1937 г., № 42). Отдельные шахматисты пытались осуществить самодисциплину путем установления добровольного дополнительного контроля, напр. на первые 10 ходов — полчаса, и по 40 минут на каждые следующие 10 ходов. Несостоятельность подобных попыток очевидна. Если строго соблюдать этот внутренний контроль, то это поведет к нелепостям и будет стоить очков, если же не строго соблюдать, то вся затея не имеет особой цены.

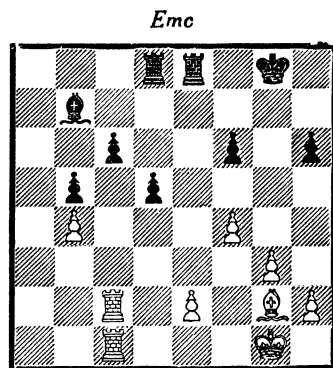
Желательная цель может быть достигнута не произвольным обрыванием обдумывания, когда ход еще не продуман, а решительной борьбой с „потерями“ времени при обдумывании. В чем проявляются эти „потери“ и чем они вызваны, — материал об этом могли бы дать в первую очередь записи партий с указанием времени обдумывания каждого отдельного хода. Путем сопоставления времени обдумывания отдельного хода с особенностями позиции можно было бы если не всегда, то во многих случаях установить, было потрачено время обдумывания и не было ли резкого нарушения пропорции между временем обдумывания хода и проблемами, которые ставились позицией. По мере возможности такой анализ мог бы быть дополнен опросом игравших или данными самонаблюдения. К сожалению, нашими руководящими шахорганами по настоящее время не осознано, какой исключительный интерес представляли бы записи партий с указанием времени обдумывания отдельных ходов, — интерес непосредственный для читателей партий и еще больший для исследовательской работы. К сожалению, ничего не сделано для организации таких записей и для соответствующего приспособления шахматных часов, о чем, насколько нам известно, поступали предложения от специалистов часовщиков.

За отсутствием основного объективного фактического материала нет возможности прийти к достаточно обоснованным выводам по затронутым вопросам. В виду, однако, исключительной важности их для шахматного искусства и в целях привлечения к ним внимания шахматной общественности, считаем целесообразным поделиться нижеследующими соображениями, основанными отчасти на самонаблюдении, отчасти на повседневном опыте.

„Потери“ времени иногда вызываются легкомысленным отношением ко времени. Многие, даже опытные шахматисты первые час-полтора своего времени думают „вслась“ и только когда остается до контроля час или даже полчаса, начинают тревожно поглядывать на стрелки часов. С этим надо покончить. Простой арифметический подсчет показывает: при обычном контроле 40 ходов в $2\frac{1}{2}$ часа на ход в среднем приходится всего неполных 4 минуты. Но нужно еще учесть следующее. Обычно 2—3 раза в партии (при создании плана после дебютной стадии, при необходимости сложного вариантного расчета, при переходе в эндшпиль и в оценке его перспектив и т. п.) приходится особенно серьезно задуматься, на что должно уйти примерно час. Не менее $\frac{1}{4}$ часа обязательно нужно резервировать. Такой неприкосновенный запас времени необходим как во избежание нервного возбуждения при крайнем цейтноте, так и на случай, весьма нередкий, если как раз последний перед контролем ход окажется трудным и при том решающим. С учетом сказанного, на ход в среднем приходится около 2 минут, т. е. время на обдумывание чрезвычайно ограничено. Каждый шахматист должен поэтому проникнуться сознанием необходимости борьбы за экономию времени уже с первого хода.

Один из главнейших, а вероятно и главнейший источник бесцельной траты времени — это неправильная общая установка о задаче, стоящей перед шахматистом при обдумывании хода. Только в ограниченном числе случаев, обычно при наличии сильных угроз, задача заключается в непременно нахождении объективно наилучшего хода. Опытный шахматист чувствует, когда такая позиция налицо, и в таких случаях большую часть обязательно точный расчет конкретных вариантов. В большинстве же случаев задача состоит в том, чтобы произвести достаточно обоснованный выбор хода.

Поясним на примере:



Тартаковер

Положение на диаграмме получилось в партии Тартаковер — Етс, С. Ремо 1930 г. В партии последовало: 35. Крf2 Лa8 36. Л:с6 С:с6 37. Л:с6 d4 38. Л:f6, и белые без особых трудностей выиграли партию. Комментатор в турнирном сборнике одобряет ходы белых и порицает ход 35. ... Лa8, облегчивший белым жертву качества. Я попытался проверить, действительно ли жертва качества давала выигрыш. Повидимому, черные ходом 37. ...

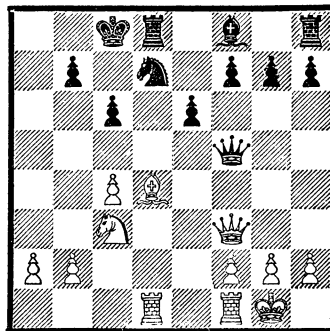
d4 облегчили задачу противника, и им следовало вести комбинированную игру на создание проходной пешки *b* и угрозу сбеими ладьями пешке *e2*, оттягивая одновременно завоевание белыми пешек *f* и *h*. Привожу один из многочисленных возможных вариантов: 37. ... Kр7 (вместо 37. ... d4) 38. С d5 Лa4 39. Лc7+ Крh8 40. Лf7 Л: b4 (Повидимому, сильнее, чем 40. ... Лd8, на что следует не 41. e4 Лd6 42. Крf3 h5!, а 41. Се6!). 41. Л: f6 Лb2 42. Л: h6+ Крg7 43. Ле6 Л: e6 44. С: e6 b4, и, несмотря на громадный перевес белых, их выигрыш еще не ясен; если белые двигают пешки, оставляя короля на месте, то черные быстро вынуждают отдачу слона за пешку *b*, если же белые переводят короля на ферзевый фланг, то черная ладья атакует белые пешки; напр.: 45. g4 Лc2 46. h4 Лc6 и т. д., вынуждая уход слона с диагонали или 45. Крe3 Лc2 46. Крd3 Лc3+ 47. Крd2 Крf6 и теперь на 48. f5 или 48. Cd5 последует 48. ... Лe7 с угрозой 49. ... Лh7 или 45. Крf3 b3!. Если нельзя с уверенностью утверждать, что жертва качества давала выигрыш, то не было ли у белых более убедительного продолжения? Твердо я установил только, что, если белые в положении на диаграмме играют 35. Лa1, то черным нельзя самим итти на размен обеих ладей, так как после 35. ... Лa8 36. Лса2 Л: a2 37. Л: a2 Лa8? 38. Л: a8 С: a8 39. Крf2 Крf7 следует не 40. Крe3? c5!, а 40. Сf3 Крe6 41. Крe3 Крd6 42. Крd4 f5 43. g4 f: g 44. С: g4, и белые выигрывают, добиваясь движением пешки *f* освобождения дороги белому королю. В приведенном варианте у белых есть запасный темп на ход 40. Сf3. Но если черные играют 37. ... Крf7 (вместо 37. ... Лa8), белым уже неинтересно сразу меняться ладьями. Кроме того, черные вовсе не обязаны противопоставлять ладью по линии *a*. И тогда у белых есть разнообразные пути игры на выигрыш. Однако, нельзя с уверенностью утверждать, что после 35. Лa1 выигрыш обеспечен. В конечном счете многочасовой анализ не дал окончательного результата, что объективно лучше 35. Крf2 или 35. Лa1. Мыслимо ли за доской разбираться в подобных дебрях? Немыслимо и не нужно. Тартаковер, избрав ход 35. Крf2, мог ограничиться следующими соображениями: черные грозят 35. ... Ле3 с последующим 36. ... Лb3; поэтому нужно играть 35. Крf2, если же черные на это ответят 35. ... Лa8 с целью 36. ... Ла4, то последует жертва качества за пешку, после чего форсированно выигрывается еще одна пешка, и белые при разбитых черных пешках имеют прекрасные шансы на выигрыш; при этом он мог (но не обязан был) рассмотреть несколько примерных вариантов, характеризующих силу позиции белых после жертвы качества. На обдумывание всего этого достаточно 5, максимум 10 минут. Капабланка, предпочитающий позиционное давление не подлежащим точному учету жертвам, вероятно, сыграл бы 35. Лa1. При этом он, конечно, рассмотрел бы приведенный выше вариант, в силу которого черным нельзя самим итти на размен обеих ладей, а также рассмотрел бы общие перспективы борьбы при других продолжениях. Существенным мотивом при выборе хода 35. Лa1 для Капабланки, вероятно, послужило бы то, что этот ход связан с „маленькой“ ловушкой, а именно (после 35. Лa1) 35. ... Ле3 36. Лa7 Лd7 37. Крf2 Лb3? 38. Л: c6 С: c6 39. Л: d7 С: d7 40. С: d5+ с последующим С: b3. На обдумывание всего этого вряд ли требуется больше 10 минут. В частности приведенная комбинация-ловушка скорее может притти в голову при общем отрицательном отношении к ходу 35. Крf2, но если она не найдена сравнительно скоро, то обычно и совсем ее не увидишь: длительное

обдумывание одного хода чрезвычайно утомляет и вредно для комбинационного творчества.

В виду принципиальной важности вопроса о решающих мотивах при выборе хода приведем еще следующий пример.

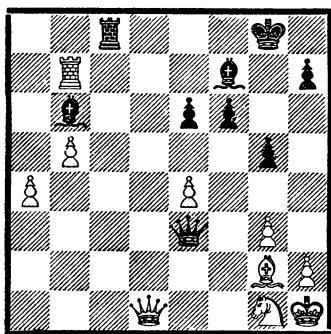
В партии Аলেখич — Решевский, Кеммери 1937 г., после 16-го хода черных получилась следующая позиция:

Решевский



контрперации противника. Казалось бы, арифметическому подсчету можно доверять, но между тем часто поддаешься слабости и тратишь ценное время на дополнительную проверку расчетом ход за ходом. Припадки нерешительности бывают у всех шахматистов, а у некоторых даже в тяжелой форме. Я лично раз, играя белыми, в турнирной партии после дебютных ходов 1. Kf3 Kf6 2. d4 e6 3. Cg5 c5 4. e3 Ce7 5. Kd2 b6 6. e3 Cb7 7. Cd3 d6 8. 0-0 0-0, продумал 40 минут (!) над ходом. Мне все не нравилось, в частности я не знал, что я буду дальше делать, если ход м 9. e4 займу центр. Когда я, наконец, сыграл 9. e4, и последовало 9. ... cd, то я, боясь новых колебаний после 10. cd, сыграл 10. K: d4, лишь бы „перемешать судьбу“, и оказалось к лучшему, так как, получив худшую позицию, я перестал уже колебаться, и затем переиграл противника. Вопрос о средствах укрепления воли не входит в нашу компетенцию. Несомненно, однако, что обращение к невропатологу и занятие физкультурой весьма рекомендуемы. Если собственные длительные колебания вредны, то с другой стороны выгодно вызывать таковые у противника. Вот почему дебютные новинки, даже сомнительные, имеют зачастую успех против „горе-теоретиков“. Кто привык рабски следовать указаниям авторитетов, тот естественно теряется, когда приходится самому решать.

Один немаловажный источник потери времени обдумывания иллюстрируется на следующем примере из тренировочной партии.



В положении на диаграмме у меня (черных) оставалось 25 минут на 14 ходов. Последний ход белых был 1. Kh3—g1. Отвергнув после 5-минутного обдумывания продолжение 1. ... Acl 2. Ф: c1 Ф: c1 3. Л: b6, я сыграл 1. ... Ch5, на что последовало 2. Фf1, после чего я думал целых 10 минут (!), пока не сыграл 2. ... Cd4. Привожу запись своих мыслей при обдумывании хода: „И сейчас 2. ... Acl не интересно. Зря я сыграл 1. ... Ch5. Его ферзь на f1 стоит лучше, чем раньше. Надо (теперь) играть 2. ... Cd4, а на 3. Ad7 ответить 3. ... Ce8. Нет не стоит 3. ... Ce8. И зачем я играл 1. ... Ch5? Слон на h5 стоит хуже, чем на f7. На 3. Ad7 надо продолжать 3. ... e5 4. Л: d4 ed и ему плохо после 5. Ф: f6. Но у него при случае есть неприятный промежуточный ход e4—e5. И дурацкий же ход был 1. ... Ch5. Если бы я сыграл сразу 1. ... Cd4, то он бы попался на 2. Ke2 Ch3 3. Ф: d4 Acl+ с легким выигрышем. Но если бы он даже ответил 2. Ad7, то тоже было бы лучше, чем сейчас. И чего я думаю. Ведь 2. ... Cd4 — единственное. После отдачи им качества я получу сильную пешку и это решит“. Партию, впрочем, я в цейтноте проиграл. Эта запись сделана непосредственно после игры

на основании кратких пометок после хода, когда думал противник, и поэтому запись правильно передает ход моих мыслей. Как видно из этой записи, большая часть времени была потрачена на беспладные сожаления о ранее сделанном ходе. Подобное же замечается и у других шахматистов, хотя, конечно, не в столь резкой форме. В частности, я это заметил у Лилиенталя, когда играл совместно с ним партию по консультации. В таких случаях вред не только в потере времени, но и в трате душевной энергии. Необходимо усилием воли побороть напрасные сожаления.

Много времени тратится зря при обдумывании вследствие несоблюдения наиболее целесообразного порядка обдумывания вариантов. Подробнее на этом не останавливаюсь в виду обширности темы. Ограничусь замечанием, что вопросы техники расчета слишком мало разработаны.

Принцип максимальной экономии времени обдумывания должен быть руководящим для каждого практического игрока. Но этот принцип должен соблюдаться разумно. Обязателен известный минимум времени обдумывания. Если поставить себе за правило не делать даже самого очевидного хода ранее 5—10-секундного обдумывания, то это мало отразится на балансе времени, а между тем избавит от многих ошибок. Даже трафаретные дебютные ходы нельзя делать мгновенно.

Трудно, конечно, указать, что минимально нужно продумать перед ходом. Во всяком случае следует просмотреть наиболее естественные ответы противника. А то часто случается, что на поспешный ход следует совершенно очевидный ответ, который, однако, вызывает длительное обдумывание, так как не был ранее учтен.

Думать над тем, нет ли какой-либо неожиданности со стороны противника — большей частью непроизводительная трата времени: такова уже психика практического игрока, что он несравнимо легче находит скрытые продолжения для себя, чем неожиданности со стороны противника. Этой теме посвящена наша статья в бюллетене № 25 II Московского международного турнира, к которой мы отсылаем. Но есть случаи, когда обязательно надо искать, нет ли неожиданностей со стороны противника, напр., когда противник делает ход, который как будто ведет к немедленному проигрышу. Рекомендуется это также при разменах. За доской слишком часто упускаешь, что шахматы не шашки, где взятие обязательно, и поэтому надо проверить, нет ли неприятного промежуточного хода; в особенности же это необходимо, если временно отдается материал, чтобы через несколько ходов как будто форсированно отыграть его обратно.

Из сказанного ясно, что вопросы времени обдумывания сливаются с вопросами, как нужно думать за доской. Тема настолько обширна, что мы вынуждены были многое изложить схематически. Ряд существенных вопросов оставлен нами вовсе без рассмотрения, напр., о методах тренировки применительно к задаче экономии времени; о том, как использовать время, когда думает противник; какой контроль времени наиболее целесообразен и т. п. Полагаем, что вопросы, затронутые в настоящей статье, достаточно важны, чтобы привлечь к ним внимание наших лучших шахматных сил для исследовательской работы. Руководящие же наши шахорганы должны позаботиться об обеспечении материала для такой исследовательской работы путем организации при проведении состязаний записи партий с указанием времени обдумывания отдельных ходов.

МАТЧ-РЕВАНШ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА АЛЕХИН—ЭЙВЕ¹

Начинающиеся в ближайшие дни вторичное единоборство между бывшим чемпионом мира Александром Алехиным и нынешним чемпионом Максом Эйве вызывает животрепещущий интерес у шахматистов всего мира и в частности среди шахматистов Советского Союза.

Кто победит? — вот вопрос, который на этот раз поставлен особенно остро и который естественно больше обычного волнует и наши шахматные массы. Многие видные гроссмейстеры мира в весьма осторожных, правда, формах делились уже соображениями по этому поводу. Твердого прогноза никто из них, как и следовало ожидать, не решает постановить. Это и понятно. Все мы вспоминаем нашу недавнюю близость, когда два года тому назад перед первым матчем многие авторитеты с достаточной категоричностью утверждали о несомненности победы Алехича. Тогда мы жестоко ошиблись и это побуждает к тому, чтобы сейчас быть уже более осторожными и предусмотрительными в наших выводах. Правда, два года назад никто из нас не предусматривал оказавшегося для всех неожиданным и того обстоятельства, что в ответственной борьбе за сохранение титула чемпиона мира, Алехин, столь дороживший этим титулом и стремившийся к нему в течение всей своей шахматной карьеры, окажется не только не на высоте, но покажет в отдельных партиях игру, не имеющую ничего общего по своему качеству с творчеством даже начинающего мастера. 10-я, 12-я и 14-я партии матча осгаются позорным пятном на общем творческом фоне матча.

После выигрыша своего знаменитого матча у Капабланки — победы, достигнутой Алехиным действительно „потом и кровью“ — Алехин в своем труде „На путях к высшим достижениям“ громко-гласно заявил, что для него началась „эпоха новых задач и новой ответственности“. В чем состояли эти новые задачи, Алехин не разъяснил, но зато он ярко продемонстрировал рядом своих партий в матче с Эйве, что новая ответственность больше всего и прежде всего заключается у него в чемпионской безответственности. В ответ на глубочайший интерес к шахматной культуре, проявленный миллионами людей, Алехин явил перед изумленным, а затем и возмущенным шахматным миром такого рода с позволения сказать „творческие образцы“, что его горячим поклонникам и почитателям оставалось только развести руками. И совершенно очевидно, что если в этом матче Алехин останется верен своим своеобразным принципам „новой ответственности“ (сейчас, правда, он уже не чемпион мира), то у него нет никаких шансов оказаться победителем.

Предположим, однако, что „наученный горьким опытом“ Алехин мобилизует на этот раз весь свой многолетний опыт, всю свою волю к победе, столь отличавшую его в былые годы, и попытается таким образом вновь использовать свою огромную шахматную одаренность, — можно ли в этом случае быть уверенным, что ему удастся, вопреки всем историческим данным борьбы за первенство мира, вернуть бесславно потерянное первенство? Объективные факты отвечают на этот вопрос скорее отрицательно. Из 4-х встреч с Эйве, имевших место в промежутке между обоими матчами, Але-

хин выиграл всего одну партию и одна закончилась ничьей. Справедливость требует к тому же отметить еще и то, что выигранная Алехиным партия (Ноттингем, 1936 г.), один момент находилась в совершенно безнадежном для него положении. Однако, не эти показатели, носящие в значительной степени лишь формальный характер, заставляют сомневаться в благополучном для Алехина исходе матча и делают вообще прогноз последнего особенно трудным.

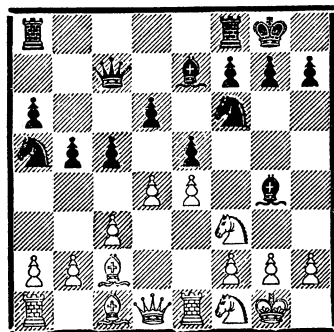
Гораздо серьезнее представляются нам некоторые моменты чисто творческого порядка, ставшие характерными для игры Алехина за последние годы. Речь идет о явно выраженном эволюционировании не стиля, а некоторых методов и приемов в игре экс-чемпиона мира. Уже в 1934 г. в матче-реванше с Боголюбовым можно было отметить эту, происходящую в творчестве Алехина, эволюцию, причем первое впечатление от этой новой манеры игры было довольно неубедительное. Шахматный мир воспринял ее тогда как пренебрежение к противнику; на ценителей же научной шахматной мысли она произвела впечатление неряшливости, несолидности. А между тем, с того времени эта манера игры значительно эволюционировала. В сегодняшнем Алехине уже совершенно нельзя узнать победителя Капабланки в 1927 г.

Мало того, что Алехин в практической игре сам нарушает те принципы и методы, которыми проникнуты его анализы в трудах „Мои лучшие партии“ и „На путях к высшим достижениям“, но он в известной степени и теоретически обосновывает или по крайней мере оправдывает свой новый метод действий. „Знаменитый“ ход 7. g2—g4 в 7-й партии матча с Эйве, которым он привел в изумление весь шахматный мир, находит в его комментариях не совсем уверенное, правда, но все же оправдание. „Этот ход — пишет Алехин — слишком сурово осуждается и вовсе не должен привести к плохому положению“. Явное пренебрежение к позиционным слабостям в собственном лагере, упорно повторяющиеся материальные жертвы (пешки, пешек) за весьма проблематичные плюсы лучшей фигурной игры, стали характерными моментами для творческих методов бывшего чемпиона.

Напомним читателю некоторые позиции, в которых Алехин пытался применить эти „новейшие“ методы в своей практике самого последнего времени.

Гастингс 1937 г.

Файн



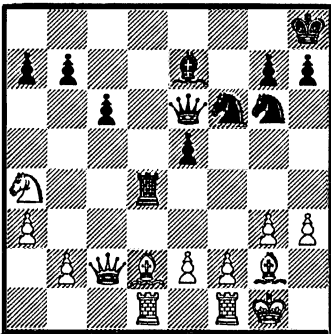
Алехин

¹ Первый матч выиграл Эйве с результатом +9—8=13.

Черные угрожают выиграть пешку после *cd* или *ed*. Белые получают прекрасную позицию, отражая эту угрозу посредством *d4—d5*. Алехин предпочитает, однако, весьма экспериментальную жертву пешки. 13. *Kf1—e3* *Cg4:f3* 14. *Fd1:f3* (Понятно, Алехин задумал жертву пешки еще на предыдущем ходу, отлично сознавая, что после 14. *gf cd* 15. *cd Kc6* черные получат явную контригру.) *c5:d4* 15. *Kc3—f5* *d4:c3* 16. *Ff3:c3* *Lf8—c8* 17. *Fc3—g3* *Ce7—f8* 18. *Cc2—d3*. Здесь форсированный вариант кончается и очевидно именно в этой позиции Алехин усматривал компенсацию за пожертвованную пешку. Все непосредственные угрозы белых (*Cg5*, *Sh6*) легко отражаются. По мнению некоторых аналитиков Файн, при более точной защите в дальнейшем, мог даже получить шансы на выигрыш. Оставляя в стороне вопрос о том, в какой мере правы те или иные комментаторы, можно с очевидностью утверждать только одно, что жертва пешки явно экспериментальна и дискуссионна.

Маргэт 1937 г.

Алехин



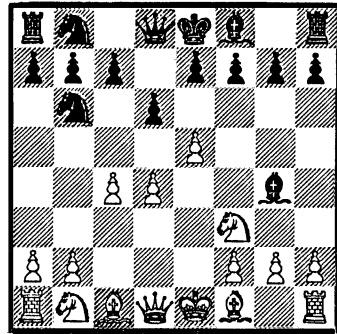
Файн

У черных изолирована пешка *e*. Позиция обладает признаками, обещающими белым некоторые перспективы в связи с наличием 2-х слонов. Но все эти так называемые позиционные преимущества минимальны, и техническое использование их трудно. 21. ... *b7—b5* (Сразу добровольно ослабляя весь собственный ферзевый фланг. Таких антипозиционных ходов в матчах с Боголюбовым и Эйве Алехин сделал не мало.) 22. *Ka4—c3* (Не рассчитывая же Алехин на 22. *Ke5?* *C:c5* 23. *F:c5* *Lfd8* 24. *Fc2* *Fd7* 25. *C:c6* *L:d2*, и черные остаются с лишней фигурой.) *a7—a5* 23. *Cd2—e3* *Ld4:d1* 24. *Lf1:d1* *b5—b4* 25. *a3:b4* *a5:b4* 26. *Kc3—a4* *Kf6—d5* 27. *Ce3—c5*. Белые захватили пункт *c5* и вскоре форсировали эндшпиль, который выиграли, завоевав пешку *b6* — обреченную на гибель еще 21-м ходом черных. Чего не видел во всей предпринятой операции Алехин, трудно сказать, но что его 21-й ход является не случайной „ошибкой“, а типовым для настоящих методов его игры маневром, указывает хотя бы совершенно аналогичное, предпринятое им наступление *b7—b5—b4* в 4-й партии матча с Эйве. Несмотря на то, что он сам осудил этот пешечный марш в этой партии, приведший к тем же роковым слабостям на *c5* и *b6*, в партии с Файном он не удержался от его повторения.

Алехин выступает в роли оппонента собственной защиты. Следует очередной жертвенный эксперимент (см. *диагр.*) 6. *Cf1—e2* *d6:e5* 7. *Kf3:e5* *Cg4:e2* 8. *Fd1:e2* *Fd8:d4* 9. *0—0* *Kb8—d7* 10. *Ke5:d7* *Kb6:d7* 11. *Kb1—c3* *c7—c6* 12. *Cc1—e3* *Fd4—e5* 13. *La1—d1* *e7—e6* 14. *Fc2—f3*. Здесь Ре-

Кемери 1937 г.

Решевский



Алехин

шевский решил вернуть пешку, рокировав в длинную сторону. Белые грозили уже жертвой на *d7* и просто *Lfe1*. На 10-м ходу Решевскому лучше было взять коня ферзем. Во всяком случае характер жертвы пешки и в этой партии носит скорее характер эксперимента, чем расчета или заранее заготовленного и тщательно проанализированного дебютного варианта.

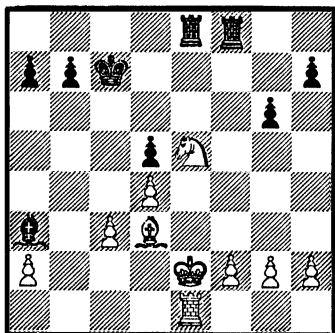
Вспомним жертвы пешек Алехина в Ноттингэмской партии с Флором, в 4-й и 7-й партиях матча с Эйве, наконец, в последней наугеймской его партии с Эйве, вспомним многие другие его партии, и мы увидим, как весь красочный стиль Алехина сейчас ярко прорезывает момент экспериментальности. В общих чертах направление этого экспериментирования может быть охарактеризовано, как попытки усилить значение фигурной игры и наоборот снизить за счет этого позиционную, в том числе и материальную значимость и ценность пешки или пешек. Это направление до известной степени можно рассматривать как ревизию позиционного учения Вильгельма Стейница.

Макс Эйве, точнее его творческие тенденции, представляют собою наоборот последнее слово в теории развития законов и принципов гениального Стейница. В отличие от многих других гроссмейстеров современности, игра Эйве отличается широким диапазоном и глубокой стратегической не только обоснованностью, но и смелостью. Избегая осложнений, в которых ход событий не поддается расчету и затрудняет научный анализ позиции в силу определенной специфики наступающих в борьбе обострений, Эйве в то же время смело идет на осложнения в тех случаях, когда ясно осознает получающиеся у него в них определенные шансы, даже и при наличии контригры у противника. Эйве — шахматист большой воли. Он всегда стремится к борьбе, умеет создавать позиции, в которых эти стремления находят для себя удовлетворяющий выход, отлично атакует, превосходно защищается, тонко нащупывает даже небольшие стратегические слабости в лагере противника. Есть все же и у Эйве своя „Ахиллсова пята“. Нащупывая в каждом шахматном маневре логичную последовательность ходов, Эйве склонен просматривать так называемые „неожиданные ходы“, как при использовании собственных шансов, так и при рассмотрении возможностей со стороны противника. Его „курьезный“ зевок фигуры в Ноттингэмской партии с Ласкером в эндшпилье отнюдь не является досадной случайностью, а представляет собой весьма характерный для творческого пути Эйве эпизод. Особенно ярко (что вполне понятно и естественно, учитывая осо-

бенности стиля АЛЕХИНА) этот своеобразный и весьма серьезный минус в игре Эйве появился в его первом матче с АЛЕХИНЫМ. В первой партии он просматривает неожиданность в виде 19. b2—b4, после которой позиция его становится безнадежной. В 4-й партии он не видит прорывной жертвы АЛЕХИНА в связи с 15. ... c6—c5!. В 7-й не замечает простой жертвы фигуры 14. Ke4—f6! и т. д. Весьма интересно при этом, что эти просмотры у Эйве отнюдь не могут быть объяснены чрезмерной сложностью позиции или напряженностью данного момента борьбы. Он допускает их и в позициях простого типа и, как это было в упомянутой выше его партии с ЛАСКЕРОМ, даже в эндшпилах. Рассмотрим один из таких простеньких, но, повторяем, характерных просмотров.

Ленинград 1934 г.

Эйве



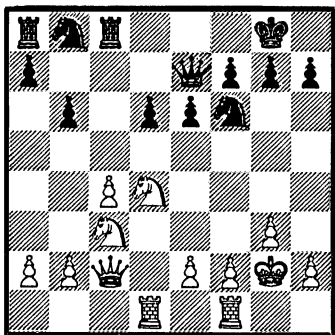
Левенфиш

У черных лишнее качество за пешку и, строго говоря, рано или поздно это материальное преимущество должно сказаться. Эйве указывает два, как он называет, многообещающих плана выигрыша: I.—25. ... Cd6 26. Kpf1 C:e5 27. de Kрс6 и II.—25. ... Af6 26. g3 Ab6 27. Ab1 A:b1. В поисках более сильных и логически ясных путей к победе Эйве продумал здесь целых 15 минут и сыграл: 25. ... Ca3—b2?. Последовало 26. Ae1—b1 и нельзя играть 26. ... C:c3 в виду 27. Acl. Потеря двух темпов не прошла безнаказанно и после 26. ... Cb2—a3 27. Ab1—b5, по предложению Эйве партия была признана ничьей.

Тонкое использование чемпионом мира самого незначительного преимущества и его высококлассную технику можно видеть из его превосходной Ноттингэмской победы над завоевавшим себе уже мировое имя, чемпионом США — Решевским.

Ноттингэм 1936 г.

Решевский



Эйве

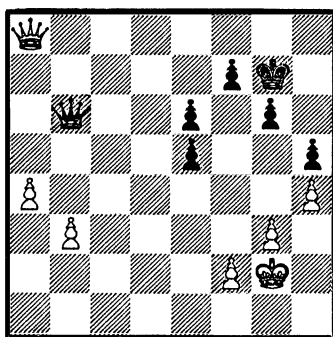
У черных вполне защитимая, но все же слабость на d6. Но зато они сами грозят развер-

нуться по линии с. Если, напр., сейчас 14. b3, то d5! 15. cd Фb4 или Фb7 с большими осложнениями. Эйве находит ясный и красивый по своей логичности путь к усилению своей позиции. 14. Фc2—d3! Kb8—d7 15. Kd4—f3! Kd7—e5 (Меньшее из зол. Белые грозят строить по линии d, а также Kb5, после чего положение с пешкой d6 станет катастрофическим.) 16. Kf3:e5 d6:e5 (Теперь у белых лишняя пешка на ферзевом фланге. Эйве тонкими маневрами вызывает размены, с каждым из которых его преимущество лишней фланговой пешки увеличивается.) 17. Фd3—f3! La8—b8 18. b2—b3 (Белые грозят теперь прежде всего завладеть вертикалью d, сдвоив на ней ладьи.) 18. ... a7—a6 19. Kc3—e4 Kf6:e4 20. Фf3:e4 b6—b5 21. c4:b5 Ab8:b5 22. Ad1—c1 Ab5—c5 23. Ac1:e5 Фe7:e5.

Путем целеустремленных маневров Эйве обрывает себе проходную пешку a и достиг победы следующим блестящим финалом:

Позиция после 42-го хода черных:

Решевский



Эйве

43. a4—a5! Фb6:b3 (Теперь даже у Решевского лишняя пешка, но движение „проходной“ по вертикали a рассчитано Эйве с полной точностью.) 44. a5—a6 Фb3—a3 45. a6—a7 e5—e4 (И этот ход Эйве предусмотрел в своем расчете.) 46. Фа8—b8 Фа3—f3+ 47. Kpg2—g1 Фf3—d1+ (На 47. ... e3 Эйве просго „удвоил бы“ свой ферзевый материал!) 48. Kpg1—h2 Фd1—e2 49. Фb8—e5+, форсирующий победу шах. На 49. ... Kph7 последует 50. Фf6, а на 49. ... f6 50. Фc7+.

Таковы примерно те творческие возможности, с которыми выступают на арену для борьбы за мировое первенство две крупнейших шахматных индивидуальности Александр АЛЕХИН и Макс ЭЙВЕ. Экспериментальная ревизия Стейнница в руках пылкого, изобретательного и непревзойденного художника фигурных атак и глубоких по своему внутреннему идейному содержанию комбинаций с одной стороны, и тончайшая по своей логике и стратегическому обоснованию, высокопредельная научность шахматного мышления, с другой.

Надо полагать, что на этот раз противники напрягут максимум энергии и воли для того, чтобы доказать правоту принципов и идей, которыми направляется их творчество.

Только при этом условии можно ожидать содержательной и чрезвычайно интересной с разных точек зрения борьбы. Только при этом условии можно ожидать жестокого спортивного напряжения матча и творчески ценного материала в его партиях. Мы не сомневаемся в том, что Макс Эйве сделает все для того, чтобы оправдать творческие чаяния шахматного мира. Но АЛЕХИН? Об этом скажут первые встречи противников.

МАСТЕРА XIX ВЕКА

М. Н. Волковыский

ГАРРИ НЕЛЬСОН ПИЛЬСБЕРИ

Конец прошлого столетия был богат шахматными событиями. Международные турниры и матчи между виднейшими мастерами следовали один за другим. Десятки рук тянулись к состарившемуся Стейнницу, стремясь перехватить мировое первенство, которое (это уже было ясно всем) великий создатель «новой школы» был обречен уступить в недалеком будущем. . . Нового чемпиона мира видели в Чигорине или Тарраше, рядом с ними вырастала могучая фигура Ласкера, а в верхней половине турнирных таблиц все чаще начинают появляться имена многообещающей плеяды молодежи: Шлахтер, Яновский, Тейхман и др.

В стороне от этой борьбы оказалась Америка. За тридцать с лишним лет, минувших после триумфа Морфи, она не сумела выдвинуть сколь-нибудь примечательного имени. Многочисленные шахматные клубы США создавали благодатную почву для деятельности европейских гастролеров и только. Казалось, традиции бессмертного Морфи забыты навсегда! Но в разгар борьбы за мировое первенство, допущенный к участию в ней лишь ради соблюдения международной вежливости по отношению к Америке, переплыл океан и почти повторил триумф своего предшественника, элегантный и очень самоуверенный юноша, еще не достигший 23 лет — Гарри Нельсон Пильсбери!

Эффект его появления и замечательная победа в Гастингсе 1895 г. дали повод многим биографам (особенно американским) провести параллели с Морфи. Однако, вся шахматная карьера Пильсбери вряд ли допускает подобное сравнение.

Пильсбери родился 5 декабря 1872 года в гор. Sommerville (штат Массачусетс) в семье владельца небольшого учебного заведения. Знакомство с шахматами произошло сравнительно поздно — по словам Пильсбери, он научился играть только в 16 лет. Стремясь получить коммерческое образование, он переезжает в большой культурный центр США — Бостон, где хотя и посещает шахматный клуб, но шахматы служат ему все еще развлечением. Привязанность к шахматам растет только с успехами в начале девятых годов. В 1891 году, во время гастрольного посещения Стейнницем Бостона, Пильсбери играет с ним небольшой матч, получая вперед пешку и ход, и выигрывает две партии из трех. В 1892 году организуется его матч с американским шахматистом Дж. Барри. Пильсбери проигрывает первые четыре партии, но последующей серией побед выигрывает матч с результатом + 5 — 4(!).

Переломным годом, определившим отношение Пильсбери к шахматам как к серьезному делу, может быть, как к профессии, нужно считать 1893-й. Пильсбери добивается первого крупного достижения — победы над уже имевшим международное имя Вальбродтом (+ 2½ — ½). К этому же времени он овладевает искусством игры вслепую, принесшим ему впоследствии огромную популярность, и получает первое приглашение на гастрольную поездку (от Франклинского шахм. клуба в Филадельфии). Затем следует переезд в Нью-Йорк, где Пильсбери выступает в нескольких серьезных турнирах. В первом он занимает только 7-е место и проигрывает Ласкеру, легко проведенному весь турнир (13 из 13!), но зато в следующем,

устроенном шахм. клубом Сити, берет первый приз, опережая таких опытных противников, как Шовальтер, Альбин, Ходжес. 1894 год проходит в мелких выступлениях, небольших сеансах вслепую, участии в командных соревнованиях клубов и одним весьма неудачным участием в турнире американских мастеров (V—VI место). Пильсбери понемногу создает группу своих приверженцев, могущих оказать ему необходимую поддержку в начале шахматной карьеры. В отличие от Морфи, всячески подчеркивавшего свою материальную незаинтересованность в доходах от шахмат, Пильсбери решительно становится на путь профессионализма, используя шахматы как средство к существованию и отнюдь не избегая помощи шахматных клубов и их состоятельных покровителей.

Тем временем история борьбы за мировое первенство вступила в новую фазу. 27 лет с честью отстаивавший право называться сильнейшим шахматистом мира (с 1886 г. — «champion of World») Стейнниц был побежден Ласкером. Однако, победа Ласкера не была признана убедительной. Стейнниц был стар и болен и рассчитывать на выигрыш у него заветного звания могли многие, а в первую очередь Тарраш и Чигорин. Еще оставался в памяти у всех чванливый отказ Тарраша (на посланный ему Ласкером вызов), мотивированный тем, что Ласкер еще не доказал своего права на матч с ним, Таррашем! Для большинства «авто-



Гарри Пильсбери

ритетов», разделяющих это мнение, Ласкер был случайной фигурой, сумевшей в своих интересах использовать удобный момент. Разрешить вопрос о чемпионе или кандидате был призван грандиозный турнир, организованный Гастингским шахматным клубом в августе 1895 г.

К участию были привлечены все известнейшие мастера во главе с основными конкурентами. Здесь были Стейнниц, Ласкер, Чигорин, Тарраш, Берн, Барделебен, Гунсберг, Шлехтер, Яновский, Тейхман, Вальбродт, Флэкберн, Шифферс, Альбин и др. Всего 22(!) человека. Списки участников публиковались довольно широко, но очень редко можно было встретить в них фамилию молодого американца — Пильсбери был мало известен, от него ничего не ждали, участие его в турнире рассматривалось просто как неизбежное для больших соревнований участие слабого представителя крупной страны.

Но сам Пильсбери смотрел на свое участие иначе. Отправляясь в Европу на средства, собранные членами Бруклинского шахм. клуба, он заявил одному из своих друзей, что твердо рассчитывает быть в числе победителей турнира!

Однако начало турнира не предвещало ничего хорошего. Первую партию, игранную им черными против Чигорина, Пильсбери проиграл. В отказанном королевском гамбите Чигорин предложил известную жертву качества, впервые встретившуюся в партии венского турнира 1873 г. Флэкберн — Андерсен. Принимая жертву, Пильсбери показал свое искусство в защите, и если ему не удалось отразить атаки, то и его противник не смог доказать полной корректности своих тактических замыслов. Вторым противником был Тарраш. Пильсбери предложил отказанный ферзевый гамбит, который в этом турнире встречается в его партиях еще 6 раз и поэтому рекламируется как его излюбленное начало. В трудном положении Пильсбери пользуется незаметной ошибкой противника, вынуждает последнего принять красивую жертву коня и выигрывает партию. После ничейной партии с Марко, очень интересной оказалась встреча Пильсбери — Поллак, в которой после ряда напряженных моментов черные вынуждены были отдать ладью за новоиспеченного ферзя. Также прекрасно использовал до победы Пильсбери разрозненные пешки Стейнница и выиграл черными в гамбите Эванса у Шифферса и Берда, применив, правда, оба раза довольно слабую защиту 5. . . Cdb. За партию с Яновским Пильсбери получил приз за красоту, хотя как впоследствии выяснилось, жертва ферзя приводила при точной защите Яновского лишь к ничьей.

Всего Пильсбери выиграл 15 партий, свел в ничью три и проиграл только Чигорину, Ласкеру и Шлехтеру. С 16½ очками он блестяще добился первого места, опередив на ½ очка занявшего второе место Чигорина. Несмотря на то, что Пильсбери в течение своей 9-летней карьеры еще неоднократно добивался крупных успехов, победу его в Гастингсе следует признать его высшим достижением.

Впечатление от этой победы было огромное. Все партии Пильсбери с несомненной ясностью показывали, что шахматный мир обогатился ярким мастером-художником, бесспорным претендентом на мировое первенство. В Гастингсе Пильсбери по существу «открыл» ферзевый гамбит. До него этот дебют не пользовался популярностью у сильных шахматистов. Считалось, что ферзевый гамбит — убежище трусов и слабых. Кто боялся противни-

ка, кто терялся в потоке вариантов уже хорошо разработанных открытых начал, те стремились укрыться в спокойных водах ферзевого гамбита, где (считалось!) невозможным создать решающую атаку, где точный порядок ходов теряет свою силу, где партия протекает в утомительных попытках разбить словывающие ее ничейные дефи. Рядом блестящих партий Пильсбери доказал всю ложность такого понимания ферзевого гамбита. Он дал яркие примеры того, как быстро и просто здесь создаются неотразимые атаки, как неточный ход еще в дебютной стадии может привести к не менее энергичным атакам, чем и в любом открытом начале. Постоянно избирая этот дебют, Пильсбери разработал его настолько глубоко, что некоторые его систем оказались жизненными и в наши дни.

По окончании гастингского турнира Пильсбери вернулся на родину, где ему была организована торжественная встреча и поднесены ценные подарки с надписью «За выигрыш высших шахматных почестей для Америки». Если бы его шахматная карьера на этом была закончена, то имя Пильсбери, безусловно, было бы отнесено к числу фактических чемпионов мира. Но Пильсбери не собиравшись останавливаться на достигнутом и отправляется в Петербург, где зимой 1895/6 г. готовится новое интереснейшее событие.

Так как гастингский турнир не разрешил вопроса о том, кто же является сильнейшим в мире, то с той же целью был задуман Петербургский матч-турнир между четырьмя (пятый — Тарраш — отказался) победителями в Гастингсе — Пильсбери, Чигориным, Ласкером и Стейнницем. Лучший состав придумать было трудно. Каждый с каждым играл по 6 партий, таким образом получалось полноценное соревнование, победителем которого должен был быть действительно достойнейший. Русские шовинисты естественно ожидали видеть победителем турнира только Чигорина.

После первой половины турнира победа Пильсбери казалась обеспеченной. Он имел 6½ очков (из 9), нанеся сокрушительные поражения Ласкеру и Чигорину. Однако, во второй половине совершенно неожиданно силы изменили молодому американцу и он смог только три партии свести в ничью, проиграв остальные. В результате Пильсбери оказался третьим, позади Ласкера и Стейнница. Некоторым утешением ему осталась выигрыш матча у Ласкера (+ 2 — 1 = 3).

За Петербургом следует Нюрнберг. Здесь, так же как в Гастингсе, собран весь цвет шахматного искусства. Пильсбери играет нездоровым, но все-таки добивается дежета 3 и 4 мест в почетном сообщничестве с Таррашем, имея 12 очков из 18. На первом месте Ласкер, но Пильсбери выигрывает у него, получая за эту партию специальный приз. Второе место достается молодому мастеру — Гезе Мароци.

Пильсбери никогда не жалел своих сил. С расточительной щедростью расходовал он свою энергию на всевозможные шахматные выступления. И теперь, едва отдохнув после утомительного Нюрнберга, он устремляется в Будапешт, чтобы принять участие в новом турнире. Перед последним туром он имеет 7½ очков (из 11-ти), проиграв Харузеку и Альбину. Последнюю партию, с Таррашем, он обязан играть во что бы то ни стало на выигрыш, чтобы делить первый приз с Чигориным и Харузеком. В ничейной позиции, пытаясь создать какие-нибудь шансы, он (как

в таких случаях часто бывает!) проигрывает и остается на третьем месте. Чтобы дополнить обзор выступлений Пильсбери в Европе, следует указать на небольшой матч с Энглишем, закончившийся с забавным результатом: $+0-0=5!$

1897 и начало 1898 года Пильсбери проводит на родине. Здесь он играет два матча на первенство Америки с Шовальтером. В первом победа дается с большим напряжением: $+10-8=3$, причем после 19-й партии счет матча был ничейный, но зато, спустя год, он наносит тому же противнику решающее поражение: $+7-3=2$. Во время пребывания в Америке Пильсбери много работает над усовершенствованием техники игры не глядя на доску и, наконец, выступает с одновременным сеансом на побитие мирового рекорда, ранее принадлежавшего Цукерторту и Л. Паульсену, игравших одновременно 16 партий. Пильсбери во Франклинском клубе играл одновременно 21 партию «вслепую» и окончил сеанс с результатом $+14-6=1$. Постепенно упражняясь, он затем значительно улучшил эти результаты. Методом Пильсбери и в наши дни часто пользуются буржуазные мастера, проводя подобные сеансы. Он заключается в том, что все партии разбиваются на несколько групп, по общим первым кодам или даже по общему дебюту. Группы составляются, примерно, так: I — партии 1, 4, 7, 10 и т. д., II — партии 2, 5, 8, 11 и т. д. и т. п. Когда группы определены, партии начинают «индивидуализироваться», т. е. различаться по дебютам или вариантам, так как, если некоторые партии протекают тождественно, то путаются в памяти, затрудняя сеанс. К сожалению, Пильсбери чересчур увлекался внешним эффектом подобных выступлений. Он перемешивал шахматные сеансы с карточными фокусами, игрой в вист и, особенно, с решением в слепую известной задачи об обходе всех полей шахматной доски ходом коня, начиная или кончая решение на поле, указанном зрителями.

До первого десятилетия нынешнего, а особенно в конце прошлого столетия, существовало увлечение грандиозными турнирами, проводившимися не только с большим количеством участников, но еще и по двухкруговой системе. К числу таких относился и Венский турнир 1898 г., привлекавший 19 участников и растянувшийся на 2 месяца. Пильсбери играет очень хорошо и добывается дежета первого места ($+27\frac{1}{2}$ из 36) с Таррашем, получая приз за красивейшую партию, выигранную у Липке. За ним оказались: Яновский, Стейниц, Шлехтер, Берн, Чигорин, Мароци и др. Однако в последовавшем небольшом матче с Таррашем за первый приз (согласно правил турнира) Пильсбери терпит неудачу ($+1-2=1$).

Всеобщее внимание привлёк организованный через год турнир в Лондоне. Здесь опять-таки двухкруговая система, 15 участников, но самое интересное — первое выступление Ласкера после трехлетнего перерыва. Чемпион мира блестяще берет первое место, опередив своих конкурентов на $4\frac{1}{2}$ очка, а Пильсбери оказывается жертвой невезения: он сделал ничью с Тейхманом, выбывшим после 4 партий, но результат которого был засчитан, и в итоге, вместо чистого II приза, вынужден делить его с Мароци и Яновским ($+19$ из 28).

1900 год приносит Пильсбери 2 успеха: на турнире в Париже он берет II приз (I — опять Ласкер) с $12\frac{1}{2}$ очками из 16, а в Мюнхене, на конгрессе Герм. шахм. союза, выходит на первое место вместе с Шлехтером и Мароци, и в резуль-

тате последующих матчей делит I и II призы со Шлехтером. В 1901 г. Пильсбери одерживает победу в небольшом турнире в Америке, а 1902 г. опять проводит в гастрольях по Европе. В февралемарте он участвует в большом турнире в Монте-Карло. В этом турнире применялось довольно необычное правило о ничьих: ничья засчитывалась за $\frac{1}{4}$ очка каждому из противников и, кроме того, требовалась еще одна партия между ними, причем вторая ничья давала опять по $\frac{1}{4}$ очка, а выигрыш $\frac{1}{2}$ очка победителю. Жертвой этого нелепого правила оказался Пильсбери, который при обычном зачете делил бы первый приз с Мароци, а так оказался на втором месте (I — Мароци $+14\frac{1}{4}$ из 19, II — Пильсбери $14\frac{1}{2}$). Далее следует опять-таки II приз ниже Яновского в очередном конгрессе Германского шахм. союза в Ганновере, и год заканчивается гастрольями в Москве, где Пильсбери устанавливает новый рекорд, сыграв в слепую одновременно 22 партии. Сеанс продолжался 10 часов и окончился с результатом $+17-1=4$ в пользу гроссмейстера. В альманахе «Шахматного обозрения» указывалось: «Восторгу зрителей, казалось, не было пределов: бурные и долго не смолкавшие рукоплескания приветствовали сошедшего с эстрады маэстро, который был весел и бодр и не вызывал ни малейшего утомления. Напротив, в последний час игры, когда противников осталось уже немного, он так скоро играл, что партнеры его не успевали как следует обдумывать свои ходы. Маэстро, куря сигару за сигарой, шутил и смеялся с эстрады и указывал при каждом своем угрожающем ходе, что он нападает на ту или иную фигуру противника или грозит матом. Очевидно, что количество партий не играет большой роли для феноменального американца».

Это был последний триумф Пильсбери. Понемногу все сильнее и сильнее проявляются признаки болезни, начавшейся еще в Петербурге в 1896 г. Многочисленные сеансы в слепую и подобные им выступления, требующие огромного напряжения, расшатывают его нервную систему. Обычное спокойствие, самоуверенность, безукоризненная выдержка начинают изменять Пильсбери. На турнире в Монте-Карло 1903 г. он занимает лишь 3-е место за Таррашем и Мароци, выше Шлехтера, Тейхмана, Марко и др., а спустя полтора месяца в небольшом гамбитном турнире в Вене — даже 4-е место с 10 очками из 18.

В 1904 г. болезнь Пильсбери сильно прогрессирует и все больше и больше начинает отражаться на его психике. Совсем больной, он начинает свой последний турнир (Кэмбридж-Спрингс, 1904) и первый раз остается без приза, не набрав даже 50% ($+7$ из 15). Разбитый прогрессивным параличом, он умирает в больнице 27 июня 1906 года, всего на 34-м году жизни.

В шахматной истории Пильсбери занял очень почетное место. Если приведенное выше описание его успехов может показаться недостаточно убедительным, то нижеследующая таблица результатов встреч Пильсбери с 10 сильнейшими шахматистами его времени наглядно доказывает его практическую силу и объясняет, почему перед каждым турниром в Пильсбери ожидали увидеть первого призера.

Эти блестящие результаты в соединении с прекрасным знанием и пониманием дебютов, идеальной памятью, быстротой расчета и далекой от шаблона игрой делали Пильсбери опаснейшим соперником чемпиону мира и, если бы не его ро-

ковая болезнь, то очень возможно, что шахматный мир был бы свидетелем еще одного интереснейшего матча за мировое первенство.

Но значение Пильсбери не только в его практических успехах. И в истории развития шахматной мысли ему посвящена обширная глава. Блестящий ученик Стейница, он очень много сделал для углубления шахматной теории на базе «новой» школы. Мы уже останавливались на роли Пильсбери в разработке ферзевого гамбита. Пильсбери дал классические образцы соединения так называемой «позиционной» игры с «комбинационной». Он в равной степени умел добиваться победы и многоходовой жертвенной комбинацией, и постепенным использованием незначительного позиционного преимущества. Не только ферзевый гамбит (его основное оружие), но и испанская и сицилианская партии и ряд других «открытых» и «полуоткрытых» дебютов сохранили «варианты Пильсбери» до наших дней. Раскрывая шахматные учебники и овладевая вершинами шахматного искусства, советская молодежь найдет в них замечательные образцы безвременного угасшего творчества Пильсбери.

РЕЗУЛЬТАТ ТУРНИРНЫХ И МАТЧЕВЫХ ПАРТИЙ ПИЛЬСБЕРИ

(начиная от Гастингса 1895 г. и кончая Кембридж-Спрингсом 1904 г. ¹)

С Гунсбергом	+	4	--	0	=	2
„ Ласкером	+	4	--	4	=	4
„ Мароци	+	4	--	3	=	7
„ Маршаллом	+	2	--	5	=	1
„ Стейнцем	+	5	--	4	=	3
„ Таррашем	+	5	--	5	=	2
„ Тейхманом	+	4	--	1	=	5
„ Чигориным	+	7	--	7	=	6
„ Шлехтером	+	8	--	2	=	9
„ Яновским	+	6	--	4	=	2
Всего	+	49	--	35	=	41

¹ В таблицу не вошли партии с Ласкером и Стейнцем в Америке до 1895 г., а также отдельные партии, как например, показательная партия в Москве с Чигориным в 1902 г., партия с Маршаллом в командных соревнованиях клубов в 1904/5 г. и т. п.

ТУРНИРЫ по ПЕРЕПИСКЕ

№ 119 Участники	1	2	3	4	5	6	7	Итого
1. Гальфтер (Ленинград) . . .	×	1/2	1 1	0 1	++	1/2	1 1	9
2. Мухин (Москва)	1/2	×	1 1/2	1 0	0 1	1 1/2	1/2	7
3. Рябов (Москва)	0 0	0 1/2	×	1 1	1 0	1 1/2	1 0	8
4. Фенеров (Бахчисарай) . . .	1 0	0 1	0 0	×	+	0 1	0 1/2	5 1/2
5. Ушаков (Смоленск)		1 --	0 1		+	1 1/2	1 1	5 1/2
6. Полквой (Москва)	1/2	1/2	0 1/2	1 0	0 1/2	×	1 1/2	5
7. Збандутто (Москва)	0 0	1/2	1/2	0 1	1 1/2	0 0	×	4

Выбыли: Алехин (Харьков), Марченко (Мариуполь), Шпрингер (Ленинград) и Зайцев (Ленинград).

Начался турнир № 151 (3 разряда).

Участвуют: 1. В. Н. Качалов (Рязань), 2. И. Н. Дымнов (Сенгилей, Куйбыш. обл.), 3. З. Ю. Груздев (Гусь-Хрустальный, И. П. Обл.), 4. А. П. Ирошников (Весьегонск, Калининск. обл.), 5. П. Я. Бандуренко (Чернобыль, Киевск. обл.) 6. П. М. Гусев (п/о Котлы, Ленинградск. обл.), 7. И. Н. Панин (Коломна, Моск. обл.), 8. Г. М. Евневич (п/о Лунино, Куйбышевск. обл.).

Ответственный по турниру т. Панин.

№ 124

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого
1. Бакастов (ст. Гривно) . . .	×	0 1/2	1 1	1/2	1/2	1 1/2	1 1	1 1	1 1/2	1 0	1 1/2	14 1/2
2. Найдин (ст. Купцевская) . .	1 1/2	×	1/2	1/2	0	1 1	1 1	1 1	1 1/2	0 1	0 1	13 1/2
3. Рамзайцев (Л. тв. но)	0 0	1/2	×	1/2	1/2	1 1	1 1	1 1	1 1	1 0	1 1	13 1/2
4. Смирнов, Б. (Ленинград) . . .	1 2 1/2	0 0	1 1/2	×	1/2	1 0	1 1/2	1 0	1 0	1 1/2	1 1/2	11 1/2
5. Андреев (Ленинград)	1/2	0	0	1/2	0	×	1 1	1 1/2	1 0	1 1/2	1 1	11
6. Никитин, И. (Пенза)	0 1/2	0 0	0 0	0 1	0 0	×	1 1/2	1 1	0 1	1 1	1 1	10
7. Соколовский (Амхабад)	0 0	0 0	1/2	1/2	1/2	0 1/2	×	0 1	1 1	1 1/2	8 1/2	8 1/2
8. Новодережкин (Пенза)	0 0	0 1	0 0	0 1	0 1	0 0	1 0	×	0 1	1 0	1 1	8
9. Кислов (В-Уфалей)	0 2	1/2	0	0	0 1	1/2	0	1 0	×	1/2	0 1/2	7 1/2
10. Давыдов (Пеков)	0 1	1 0	0 1	0 1/2	0 1/2	0 0	0 0	0 1	1 1/2	×	1 1/2	7
11. Александров (с. Суерское) . .	0 1/2	1 0	0 0	1/2	0 0	0 0	1/2	0 0	1 1/2	1 1/2	×	5

Выбыл Мазан (Новосибирск).

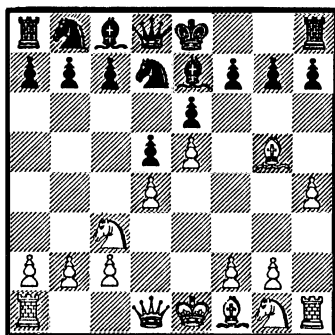
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

С. В. Белавенец и М. М. Юдович

АТАКА ШАТАРА

Гамбитная атака Шатара во французской партии, впервые примененная Алейхиным против Фарни (турнир в Мангейме 1914 г.), до сего времени не потеряла своей актуальности и остроты. Практика международных соревнований и теоретические исследования последних лет все еще не указали черным ясного и надежного уравнения игры. Как известно, принятие черными предлагаемой белыми жертвы пешки (после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4) в пози-

Диаграмма № 1



ции, приводимой на диаграмме № 1, чрезвычайно опасно. Очень показательна в этом отношении партия Рюмин—В. Макогонов (IX всесоюзное первенство 1934 г.), в которой черные, взяв пешку, сильно отстали в развитии и в конце концов попали под разгромную атаку. Эта партия развивалась следующим образом: (белые—Рюмин, черные—Макогонов) 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4 C:g5 7. hg Ф:g5 8. Kh3 Фh6 9. g3 c6 10. Cd3 g6 11. f4 b6 12. Фе2 a5 13. 0—0—0 Фg7 14. g4, и мощная позиция белых, при отсталости в развитии черных на семь-восемь темпов, более чем компенсирует пожертвованную пешку.

Вообще практика турнирной борьбы не знает примеров успешной защиты черных после принятия жертвы пешки. В связи с этим работа аналитиков и шахматистов-практиков, играющих французскую партию, была связана с идеей удобного отказа от „дара данайцев“ — белой пешки h. В настоящей статье мы

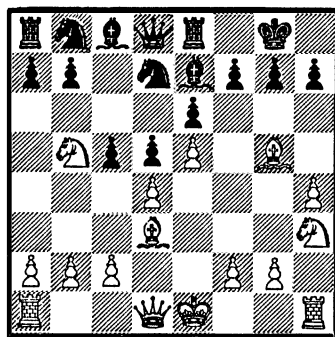
рассматриваем продолжения: а) 6. ... 0—0, б) 6. ... h7—h6, в) 6. ... a7—a6, г) 6. ... c7—c5, д) 6. ... f7—f6!, охватывающие весь круг возможностей черных после 6. h4.

А. 6. . . .

0—0

Достаточно взглянуть на позицию после этого хода, чтобы прийти к выводу, что черный король попадает в опасное положение, а атака белых развивается легко и почти форсированно. 7. Cf1—d3 c7—c5 8. Kg1—h3! (Менее сильно 8. Фh5 g6 9. Фh6 Kc6 10. Kf3 K:d4!, и черные в состоянии отразить атаку.) Lf8—e8 (Тартаковер рекомендует здесь играть 8. ... h6, однако, как правильно указывает В. И. Ненароков, белые получают неотразимую атаку жертвой слона на h6: 9. C:h6 g:h 10. Фg4+ Kph8 11. Kg5 с угрозой Фh5, а если тогда Kpg7, то K:e6+.) 9. Kc3—b5 с подавляющей позицией у белых, так как конь вторгается

Диаграмма № 2



на d6 (Боголюбов—Шпильман, международный турнир в Вене 1929 г.).

Б. 6. . . .

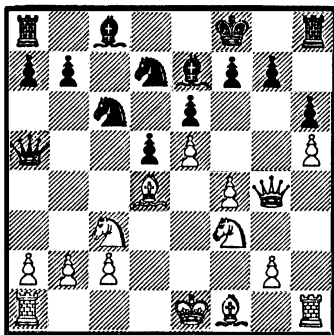
h7—h6

Долгое время это продолжение считалось лучшим для черных, однако тщательный анализ показывает, что и этот ход имеет целый ряд серьезных позиционных минусов. Левенфиш, в комментариях к партии Дубинин—Рабинович (IX всесоюзное первенство 1934 г.), приводит следующее весьма интересное соображение: „Защита 6. ... h6 представ-

ляется неудовлетворительной при обычном продолжении 7. С:е7 Ф:е7 8. Фd2 c5 9. f4 Кс6 10. Кf3 в связи с длинной рокировкой белых и обоюдною атакой на позиции рокировок. Белые выиграли для атаки важный темп h4, а черные чувствительно ослабили позицию ходом h6. Эта любопытная и позиционно глубоко обоснованная идея, к сожалению, практически еще не испытана. Впрочем, и при обычном продолжении 7. Сg5—e3 черным очень трудно вести защиту.

7. Сg5—e3 c7—c5 (Совсем плохо 7. ... 0—0 8. Фh5! c5 9. С:h6 c:d 10. С:g7 Кр:g7 11. Лh3 с неотразимой атакой, Юдович—Никольский, первенство Москвы 1930 г.) 8. Фd1—g4 Кре8—f8 (Если 8. ... g6, то 9. h5 g5 10. f4 и т. д.) 9. f2—f4 c5:d4 10. Се3:d4 Кb8—c6 11. Kg1—f3 Фd8—a5 (Или 11. ... К:d4 12. К:d4 Фb6 13. 0—0—0 с превосходной игрой у белых.) 12. h4—h5!.

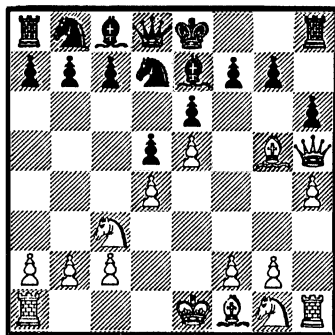
Диаграмма № 3



Значительно слабее было сыграно в партии Боголюбов—Мароци (Блед 1931 г.): 12. Лh3, на что последовало h5! и черным удается запереть позицию на королевском фланге. После же хода 12. h4—h5 в виду угрозы Лh1—h3—g3 положение черных становится чрезвычайно опасным. Рекомендуемая Тартаковым попытка запереть позицию, после 6. ... h7—h6 7. Сg5—e3 c7—c5 8. Фd1—g4 Кре8—f8 9. f2—f4 Кb8—c6 10. Kg1—f3, продолжением 10. ... f7—f5 (и если 11. Фg4—h3, то 11. ... h6—h5) представляется весьма сомнительной после простого 11. e5:f6 Кd7:f6 12. Фg4—g3, и слабости на королевском фланге компрометируют позицию черных.

Кроме размена или отступления слона g5, у белых после 6. ... h7—h6 есть еще одна интересная возможность: 7. Фd1—h5, которая почти не встречалась на практике. Если на 7. Фd1—h5 (см. диагр. № 4) черные играют 7. ... g7—g6, то последует

Диаграмма № 4



8. Сg5:e7 Фd8:e7 9. Фh5—g4 и у белых благодаря ходу 8. ... g6, ослабившему позицию черных, шансы на атаку большого масштаба. Вместо 7. ... g7—g6 нельзя играть 7. ... 0—0 в виду 8. Сg5:h6. К затруднениям приводит и 7. ... c7—c5 после 8. Кc3—b5. Если же черные играют 7. ... a7—a6, подготавливая c7—c5, могут возникнуть любопытные комбинационные осложнения, например: 7. ... a7—a6 8. Cf1—d3 c7—c5 9. Кc3:d5! Се7:g5! (Или 9. ... e:d 10. e6 0—0 11. С:h6 Кf6 12. Фg5 Ke8 13. Фf5 Кf6 14. С:g7 Кр:g7 15. Фg5+ Кph8 16. Фh6+ Кpg8 17. Лh3 Ke4 18. Лg3+ с быстрым матом, как было в одной партии, игранный Юдовичем в 1930 г.) 10. h4:g5 e6:d5 11. e5—e6 Фd8—e7 12. 0—0—0 Фе7:e6 13. Kg1—f3, и хотя у белых нет фигуры, но атака их чрезвычайно опасна и вероятно гибельна для черных. Наряду с этим продолжением возможно и другое, более солидное: 7. ... a7—a6 8. 0—0—0 c7—c5 d4:c5 Кd7:c5 10. Kg1—f3 с обоюдоострой борьбой, но с несколько лучшими шансами для белых.

Вышеприведенные варианты подтверждают, что и при ходе 6. ... h7—h6 белые сохраняют преимущество, и это позволяет сделать вывод о недостаточности этой системы защиты для полноценной борьбы против атаки Шатара.

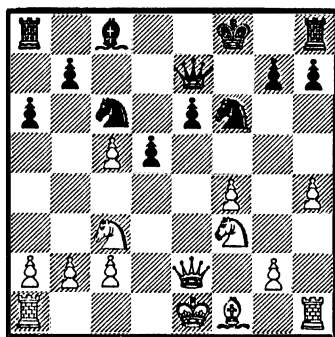
В. 6. . . .

a7—a6

Этот ход, идея которого заключается в быстром осуществлении важного прорыва c5, является потерей важного темпа и ни в коей мере не препятствует развитию атаки белых на королевском фланге. Продолжая просто 7. Фd1—g4 с угрозой С:е7 и Ф:g7, белые ставят черных перед возможностями неприятного выбора между 7. ... h7—h5 8. Фg4—g3 Се7:g5 9. h4:g5, и черным очень трудно обезопасить себя от возможного в дальнейшем грозного прорыва g2—g4, и 7. ... g7—g6, на что

следует 8. Сg5:e7 Фd8:e7 9. h4—h5 с сильной атакой у белых. После 7. Фd1—g4 черные могут защитить пешку g7 ходом 7. ... Кре8—f8, что является вероятно относительно лучшим. В этом случае белые продолжают 8. Сg5:e7+ Фd8:e7 9. f2—f4, укрепляя свой центр с дальнейшим нападением на позицию черного короля. И теперь черным не удастся безболезненно запереть игру ходом 9. ... f7—f5 и при отступлении ферзя—ходом h5. В партии Панов — Белавенец (первенство Москвы 1936 г.) белые на 9. ... f7—f5 сыграли просто 10. e5:f6 Kd7:f6 11. Фg4—e2 c7—c5 12. d4:c5 Kb8—c6 13.

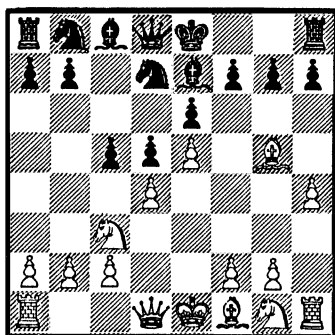
Диаграмма № 5



Kg1—f3 (см. диагр. № 5), и слабые центральные поля, представляющие удобные базы для вторжения белых фигур, явились источником серьезных затруднений для черных. Защита с ходом 6. ... a7—a6 тем более нецелесообразна, что аналогичных вариантов в значительно более выгодной редакции черные могут добиться, играя сразу 6. ... c7—c5.

Г. 6. c7—c5

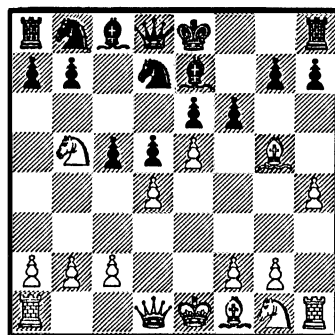
Диаграмма № 6



Наиболее распространенный способ защиты против атаки Шатара в турнирах последних лет. Особенно часто эта система встречалась в партиях международного турнира в Москве 1935 года, где во всех партиях с ходом 6. h4 черные отвечали

6. ... c7—c5 и добивались удовлетворительного результата. Мы однако полагаем, что при правильной и энергичной игре преимущество белых и в этом варианте выявляется достаточно отчетливо. В ответ на 6. ... c7—c5 необходимо разобрать ходы I. 7. Кc3—b5? и II. 7. Сg5:e7!. Первое продолжение содержит ряд опасных тактических угроз, но при точной игре черных может быть совершенно обезврежено: 7. Кc3—b5? c5:d4 (С идеей пожертвовать фигуру за сильные центральные пешки — мало исследованное и очень острое продолжение.) 8. Kb5—d6+ Кре8—f8 9. Сg5:e7+ Фd8:e7 (Быстрой катастрофой закончилась партия Пименов—Загорянский, игранная в первенстве ВЦСПС 1936 года; черные сыграли 9. ... Крf8:e7, последовало 10. Фd1—h5 Kd7:e5 [вынужденно в виду угроз Ф:f7+ или Фg5+] 11. Kd6:c8+ Фd8:c8 12. Фh5:e5, и белые выиграли фигуру при продолжающейся атаке.) 10. Kd6:c8 Фе7—b4+ (Сильнее, чем 10. ... Фе5 11. Kd6 К:e5 12. Kb5 d3 13. Кc3 d4 14. Ке4 Фb4+ 15. c3 Ф:b2, и шансы белых предпочтительнее.) 11. Фd1—d2 Фb4:b2 12. Ла1—d1 Kd7:e5, и черные имеют три пешки за фигуру при активной позиции, так как, нельзя играть 13. Ф:d4 Ф:d4 14. Л:d4 Kbc6, выигрывая коня c8. Еще более убедительно доказывается преждевременность хода 7. Кc3—b5? позиционным ответом 7. ... f7—f6.

Диаграмма № 7

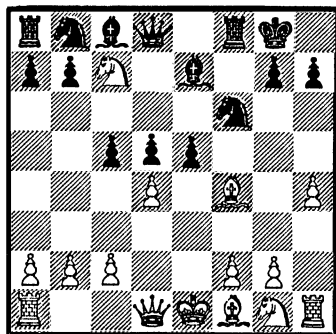


Теперь на атакующее продолжение 8. Cf1—d3 решает неожиданный ответ 8. ... a7—a6!, после которого все фигуры белых атакованы и материальные потери для них неизбежны, например: 9. Фd1—h5+ Кре8—f8, и центр белых рушится, или 9. Сg5—h6 Кре8—f8, и эффективных продолжений атаки белые не имеют. Таким образом на 7. ... f7—f6 белые вынуждены разменяться 8. e5:f6, но в этом случае ходы 6. h4 и 7. Kb5 теряют всякий логический смысл, и игра черных развивается

легко и удобно. Последовательней, после размена на f6, для белых была бы атака пункта c7, но она встречает комбинционное опровержение:

7. Кс3—b5? f7—f6! 8. e5:f6 Кd7:f6 9. Сg5—f4 0—0! 10. Kb5—c7 e6—e5!

Диаграмма № 8



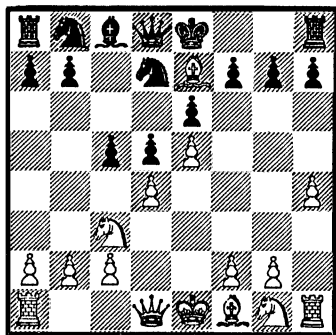
Изящная жертва пешки, совершенно опровергающая вылазку белых.

Приводим характерные варианты:

- I. 11. d4:e5 Фd8:c7 12. e5:f6 Фc7:f4 13. Фd1:d5+ Кpg8—h8 14. f6:e7 Фf4:f2+ 15. Кpe1—d1 Фf2:f1+ 16. Кpd1—d2 Фf1—f4+ ♣.
- II. 11. Cf4:e5 Kf6—g4 12. Кс7:a8 Kg4:f2 13. Фd1—e2 Сс8—g4 14. Kg1—f3 Kf2:h1 ♣.
- III. 11. Cf4:e5 Kf6—g4 12. Се5—g3 Се7—d6! 13. Кс7:a8 Cd6:g3 14. f2:g3 Лf8:f1+ 15. Кpe1:f1 Kg4—e3+ и т. д.

Таким образом ход 7. ... f7—f6, указанный Рюминым в 1936 году, дает черным хорошую игру после 7. Кс3—b5?. Значительно труднее задача черных после правильного продолжения 7. Сg5:e7.

Диаграмма № 9

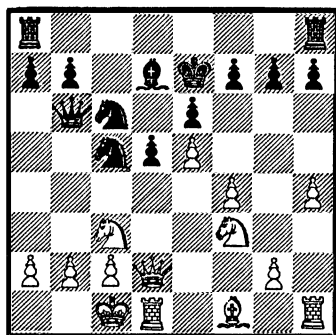


В этом положении черные должны брать слона королем, так как 7. ... Фd8:e7 без достаточной компенсации проигрывает качество в виду 8. Кс3—b5, например: 8. ... 0—0 9. Kb5—c7 Кd7:e5 10. Кс7:a8 c5:d4 11. Фd1:d4 Kb8—c6 12. Фd4—d2±, или 7. ... Фd8:e7 8. Кс3—b5 0—0 9.

Kb5—c7 c5:d4 10. Кс7:a8 Фе7—b4+ 11. Фd1—d2 Фb4:b2 12. Ла1—c1±. Однако и после 7. ... Кре8:e7, как показывают приводимые ниже варианты, преимущество получают белые.

7. ... Кре8:e7 8. f2—f4 c5:d4 9. Кс3—b5 Фd8—b6 10. Фd1:d4±, или 9. ... Фd8—a5+ 10. Фd1—d2 Фа5:d2+ 11. Кре1:d2 Kb8—c6 12. Kg1—f3 и белые, укрепляясь на пункте d4, ведут атаку на королевском фланге, где ход h6 вновь оказывается отрицательным моментом для защиты. В другом возможном варианте, который оптимистически для черных рассматривает И. Л. Рабинович в своей статье, помещенной в сборнике партий II московского международного турнира, белые, с нашей точки зрения, также стоят безусловно лучше. Анализируя дебют партии Левенфиш—Менчик, И. Л. Рабинович рекомендует следующий способ защиты, как лучший: 7. Сg5:e7 Кре8:e7 8. f2—f4 c5:d4 9. Фd1:d4 Kb8—c6 10. Фd4—d2 Фd8—b6 11. 0—0—0 Кd7—c5 12. Kg1—f3 Сс8—d7.

Диаграмма № 10



Однако в этом „патентованном“ положении простой ход 13. f4—f5! немедленно ставит черных под угрозу разгрома, например: 13. ... h7—h6 14. Фd2—f4, намечая как f5—f6+, так и Лd1:d5+ с тяжелыми переживаниями для черных.

В общем и эта защита неспособна ликвидировать затруднения, возникающие для черных при атаке Шатара. Проблему защиты полностью разрешает ход 6. ... f7—f6, сданный в архив, но возродившийся к жизни в партиях Панов—Белавенец и Панов—Юдович, иггранных на последнем всесоюзном чемпионате (Тбилиси, 1937 г.).

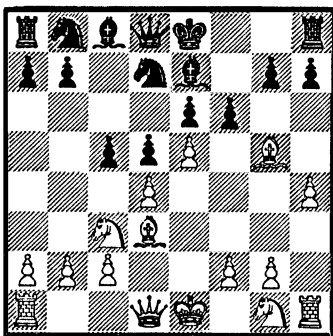
Д. 6. . . .

f7—f6!

Свое международное крещение этот ход нашел в партии Етс Мароци (Нью-Йорк, 1924 г.), но в примечаниях к этой партии Алехин указал для белых опасную

комбинационную атаку, которая, казалось бы, ставит черных в критическое положение. После 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Се7 5. e5 Кfd7 6. h4 f6! он, вместо размена на f6, сразу облегчающего черным защиту, рекомендовал блестящий ход 7. Cf1—d3. В этом случае принятие жертвы слона крайне опасно для черных, например: 7. Cf1—d3 f6:g5 8. Фd1—h5+ g7—g6 (Или 8. ... Кfе8—f8 9. Лh1—h3 с сильнейшей атакой.) 9. Cd3:g6+ h7:g6 10. Фh5:h8+ Кd7—f8 (Проигрывает 10. ... Cf8 11. h5!, и пешка h решает партию в пользу белых.) 11. h4:g5 Се7:g5 12. Лh1—h7. Материально шансы примерно равны, но позиционное превосходство белых, ворвавшихся в лагерь противника, очевидно. Но ход 6. ... f7—f6?, в основе которого лежит глубокая и правильная стратегическая идея подрыва центра белых, в состоянии перенести без ущерба эту комбинационную попытку. Найденное и исследованное С. Белавенцом и М. Юдовичем продолжение 7. ... c7—c5!! обеспечивает черным превосходную игру.

Диаграмма № 11



Рассмотрим основные варианты:

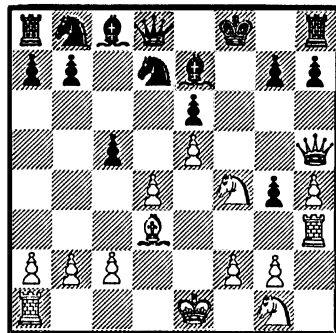
1. 8. Фd1—h5+ Кpe8—f8 9. Кс3:d5 (Нормальным путем удержать центр белые не в состоянии и перед ними выбор или продолжать 9. e:f, освобождая черных от всяких трудностей, или посредством 9. К:d5 пуститься в бурное, комбинационное плавание.) 9. ... e6:d5 (Спокойное продолжение, при помощи которого черные могут рассчитывать на уравнивание игры; значительно сложнее и интереснее 9. ... fg.) 10. e5—e6 Фd8—e8 11. Фh5:e8+ Кpf8:e8 12. e6:d7+ Сс8:d7 13. Сg5—e3 c5:d4 14. Се3:d4 Кb8—c6 15. Кg1—e2 (На 15. Сс3 следует Кb4.) Кpe8—f7= или 13. Сg5—e3 c5—c4 14. Cd3—e2 Cd7—f5 15. Се2—f3 Кb8—c6! 16. 0—0—0 Ла8—d8 с неприятной угрозой Кb4, а при случае и с наступлением пешек на ферзевом фланге. Продолжение 13. ... c5—c4

представляется более перспективным, чем спокойный ход 13. ... c5:d4.

II. (6. ... f7—f6! 7. Cf1—d3 c7—c5!!) 8. Фd1—h5+ Кpe8—f8 9. Кс3:d5 f6:g5 10. Лh1—h3 g5—g4! (После 10. ... ed 11. Лf3+ Кf6 12. hg Фе8 13. Фh4, несмотря на две лишние фигуры, положение черных критическое.) 11. Кd5—f4 Кd7:e5 12. d4:e5 g4:h3 13. Cd3:h7 Лh8:h7 14. Фh5:h7 h3—h2!, и черные выигрывают (Панов—Юдович, Тбилиси 1937 г.).

III. 11. Кd5—f4

Диаграмма № 12



Кd7:e5 12. d4:e5 g4:h3 13. Кf4—g6+ h7:g6 14. Фh5:h8+ Кpf8—f7 15. Фh8—h7 Фd8:d3! 16. c2:d3 h3—h2 17. 0—0—0 h2—h1Ф 18. Кg1—f3 Фh1:g2 19. Лd1—g1 Фg2:f3 20. Фh7:g6 Кpf7—f8 21. Фg6:g7+ Кpf8—e8 и т. д.

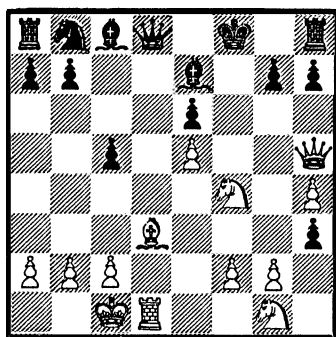
Помимо 11. Кf4 (после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Се7 5. e5 Кfd7 6. h4 f6! 7. Cd3 c5 8. Фh5+ Кpf8 9. К:d5 f:g 10. Лh3 g4) белые могут попытаться сыграть на атаку по линии g посредством 11. Фh5:g4 e6:d5 12. Лh3—g3. В этом случае однако у черных слишком большой материальный перевес, благодаря которому они довольно легко отбивают атаку. Например: 12. Лh3—g3 g7—g6 13. Cd3:g6 Кd7—f6! 14. Фg4—f4 (Не лучше 14. Фg5 hg 15. Ф:g6 Лg8.) h7:g6 15. Лg3:g6 Фd8—e8 16. Лg6:f6+ Се7:f6 17. Фf4:f6+ Кpf8—g8, и у черных лишняя ладья и фигура или 15. e5:f6 (Вместо 15. Лg3:g6.) Се7—f6, и черные выигрывают. Таким образом жертва слона на g6 не проходит. Кроме 13. С:g6 возможно 13. h4—h5, но и в этом случае черные с успехом защищаются посредством 13. ... Кd7:e5 14. Фg4—f4+ Ке5—f7 15. h5:g6 h7:g6 16. Cd3:g6 Сс8—e6 17. Лg3—f3 Фd8—e8, и у белых не видно продолжения атаки.

IV. Не менее оригинальные позиции возникают (в вар. II) после 12. ... g4:h3

13. 0—0—0, чем отдельные товарищи пытались дать опровержение хода 9. ... f6:g5, однако черные удачно отбивают и эту, казалось бы, грозную возможность.

12. ... g4:h3 13. 0—0—0

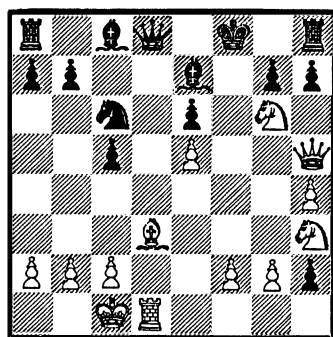
Диаграмма № 13



h3—h2 14. Kg1—h3 Kb8—c6! 15. Cd3:h7 Фd8:d1+ 16. Фh5:d1 Лh8:h7+, или 13. 0—0—0 h3—h2 14. Kg1—h3 Kb8—c6! 15. Cd3:h7 Фd8:d1+ 16. Крe1:d1 h2—h1Ф+ 17. Крd1—e2 Лh8:h7 18. Фh5:h7 Кc6:e5 19. Фh7—h8+ Крf8—f7 20. Фh8—h5+ Кр f7—g8 21. Фh5:e5 Сс8—d7+, или 21. Фh5—e8+ Се7—f8 22. Кf4:e6 Сс8—d7 и т. д.

13. 0—0—0 h3—h2 14. Kg1—h3 Kb8—c6! 15. Кf4—g6+

Диаграмма № 14



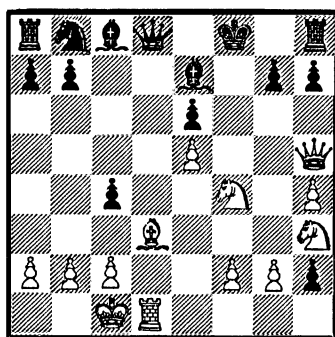
15. ... h7:g6 16. Фh5:h8+ Крf8—f7 17. Cd3:g6+ Крf7:g6 18. Kh3—f4+ Крg6—f7 19. Фh7—h5+ Крf7—g8 20. Лd1:d8+ Кc6:d8! 21. Фh5—e8+ Се7—f8 22. Кf4—g6 h2—h1 Ф+ 23. Крc1—d2 Кd8—f7!!.

Выигрывающая партию защита от угрозы Ке7+ и Фh5+. Теперь же, как нетрудно убедиться, белые могут выиграть две фигуры, но все же остаются без ладьи.

Кроме хода 14. ... Kb8—c6 возможен и ход 14. ... c5—c4! (см. диагр. № 15).

V. 14. Kg1—h3 c5—c4 15. Cd3:h7 Фd8:d1+ 16. Фh5:d1 Лh8:h7+ или

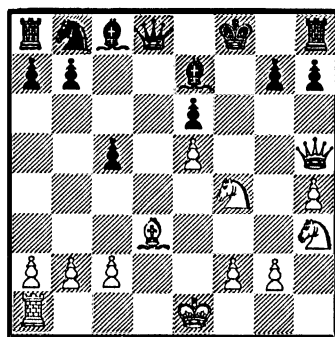
Диаграмма № 15



16. Крc1:d1 h2—h1Ф+ 17. Крd1—e2 Kb8—c6!! 18. Кf4—g6+ Крf8—e8 19. Кг6:h8+ Крe8—d8, и черный король укрылся от преследований. Или 14. Kg1—h3 c5—c4 15. Cd3:c4 Фd8—e8 16. Фh5—g4 Kb8—c6 17. Сс4:e6 Кc6:e5+.

Продолжения Kb8—c6 или c5—c4 возможны и на ход 14. Kg1—f3 вместо 14. Kg1—h3. Приводим примерный вариант: 14. Kg1—f3 c5—c4 15. Cd3:c4 Фd8:d1+ 16. Крc1:d1 h2—h1Ф+ 17. Крd1—e2 Kb8—c6 18. Сс4:e6 Сс8:e6 19. Кf4:e6+ Крf8—g8, и атака белых отбивается. Во всех вышеприведенных вариантах почетную роль в защите черных играла далеко продвинутая пешка h2. Естественно, что возникает мысль о необходимости уничтожить этого потенциального ферзя, продолжая вместо 13. 0—0—0 13. Kg1:h3.

Диаграмма № 16

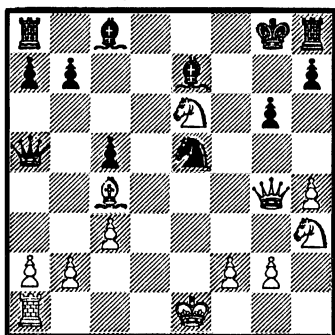


Рассмотрим и это продолжение: VI. 13. Kg1:h3 Крf8—g8 14. 0—0—0 Фd8—f8 15. Cd3—c4 Фf8—f7 16. Фh5—g4 Kb8—c6 17. Кf4:e6 Кc6:e5 и т. д. Несколько сильнее атака белых при 13. Kg1:h3 Крf8—g8 14. Cd3—c4, отказываясь от длинной рокировки, которая дает черным важный темп для защиты.

Игра может продолжаться следующим образом: 14. ... g7—g6 15. Фh5—g4 (После 15. Кf4:g6 h7:g6 16. Фh5:g6+ Крg8—f8 у белых слишком мало материала для того, чтобы успешно вести

атаку.) Kb8—с6 (Основной девиз черных это быстрое развитие фигур.) 16. Kf4:e6 Фd8—a5+ 17. c2—с3 Kc6:e5.

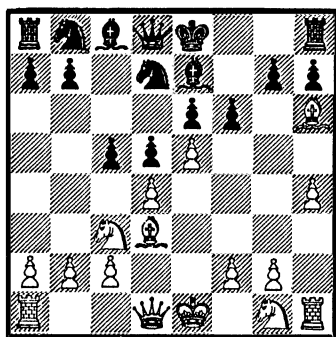
Диаграмма № 17



Или 16. Сс4:e6+ Сс8:e6 17. Фg4:e6+ Kpg8—g7 18. Ла1—d1 Фd8—a5+ 19. c2—с3 Лh8—d8 и т. д. Вариантов в этом, исключительно по своей сложности, положении можно привести очень много, но вывод ясен. Ход 7. Cf1—d3 после 6. ... f7—f6! ведет к головокружительным осложнениям, но в пользу черных.

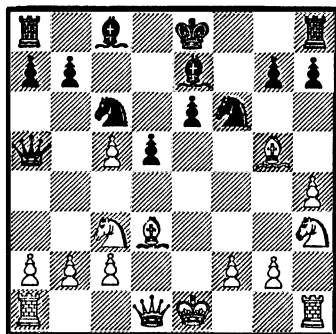
Разнообразие атакующих возможностей у белых очень велико, но смелая и точная защита черных должна ликвидировать все их попытки. После 7. Cf1—d3 c7—c5 В. Чеховер предложил ход 8. Сg5—h6!??, который лишней раз показывает комбинационную насыщенность этой позиции.

Диаграмма № 18



Но, продолжая спокойно 8. ... Кре8—f8, или 8. ... Се7—f8, черные могут защи-

титься от мало обоснованной агрессии белых. Неясны после хода 8. Сg5—h6 последствия даже безаботной рокировки в короткую сторону, напр. 8. Сg5—h6 0—0 9. Фd1—g4 Лf8—f7 10. Кс3:d5 c5:d4 с дикими осложнениями. Остается рассмотреть после 6. ... f7—f6 продолжение 7. e5:f6, встретившееся в партиях Етс—Мароци (Нью-Йорк 1924 г.) и Панов—Белавенец (Тбилиси 1937 г.). Естественно, что этот ход, представляющий по существу идейную капитуляцию белых, не доставляет черным никаких затруднений. Продолжение может быть: 6. ... f7—f6 7. e5:f6 Kd7:f6 8. Cf1—d3 c7—c5 9. d4:c5 (Удержать центр белые уже не в состоянии.) Kb8—с6 10. Kg1—h3 Фd8—a5, и партия черных во всяком случае не хуже.



Еще менее убедителен размен на f6 после 7. ... f7—f6 8. Cf1—d3 c7—c5 9. Фd1—h5+ Кре8—f8 10. e5:f6, так как черные, играя Kd7:f6, выигрывают крайне важный темп, так как ферзь белых атакован.

Как это ни печально для шахматных романтиков, атака Шатара и ее блестящая репутация серьезно и основательно поколеблены нашей системой защиты.

Правда, применение хода 6. ... f7—f6 чревато опасностями и много подводных камней на пути черных к победе, но шахматиста, который ищет борьбы и полноценного творчества, это не может остановить.

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 2241. Принятый ферзевый гамбит

Решевский

Рельштаб

Турнир в Кемери 1937 г. (Последний тур)

- | | |
|-------------|---------|
| 1. d2—d4 | d7—d5 |
| 2. Kgl—f3 | Kg8—f6 |
| 3. c2—c4 | d5 : c4 |
| 4. e2—e3 | e7—e6 |
| 5. Cf1 : c4 | c7—c5 |
| 6. 0—0 | Kb8—c6 |
| 7. Фd1—e2 | a7—a6 |
| 8. Kb1—c3 | |

В ряде вариантов принятого ферзевого гамбита раннее развитие белого ферзевого слона не может быть рекомендовано. Поэтому целесообразнее, вместо хода в тексте, играть сначала 8. Ad1.

- | | |
|------------|--------|
| 8. | b7—b5 |
| 9. Cc4—b3 | Cf8—e7 |

Потеря темпа и все же не плохой ход. После вскоре последовавшего de, черные снова должны ходить слоном, однако в виде компенсации они упрощают пешечную конфигурацию в центре.

- | | |
|-------------|----------|
| 10. Af1—d1 | 0—0 |
| 11. d4 : c5 | Фd8—c7 |
| 12. e3—e4 | Ce7 : c5 |
| 13. h2—h3 | |

Необходимая подготовка для дальнейшего движения пешки e. На немедленное e5? последует Kg4 к выгоде черных.

- | | |
|-------------|--------|
| 13. | Cc8—b7 |
| 14. Cc1—g5 | Kf6—d7 |

Единственный правильный ход. Черные предупреждают C : f6 и защищаются от e4—e5.

- | | |
|-------------|---------|
| 15. Kpg1—h1 | |
|-------------|---------|

Рассчитывая очевидно на Ke5, на что белые с выгодой для себя могли продолжать K : e5 и f4. Сделанный черными ход сильнее.

- | | |
|--------------|----------|
| 15. | Cc5—e7 |
| 16. Cg5 : e7 | Kc6 : e7 |
| 17. La1—c1 | Kd7—c5 |
| 18. Фе2—e3 | |

Оригинально и неожиданно. Белые допускают размен своего белопольного слона и соглашаются на ослабление пешечной конфигурации. Ход, однако, не плох.

- | | |
|-------------|----------|
| 18. | Kc5 : b3 |
| 19. a2 : b3 | |

В результате маневра белые получают возможность сыграть b4 и перевести затем коня на c5. Решевский, однако, почему-то в дальнейшем отказывается от этой сильной расстановки своих фигур.

- | | |
|---------------|----------|
| 19. | Af8—d8 |
| 20. Ad1 : d8+ | Фc7 : d8 |
| 21. Kf3—e5 | Ke7—g6 |
| 22. Ac1—d1 | Фd8—c7 |
| 23. Ke5—d3 | La8—d8 |
| 24. Ad1—c1 | Фc7—d5 |
| 25. Kd3—c5 | Cb7—c8 |
| 26. Ac1—d1 | Фd6—c7 |
| 27. Ad1 : d8+ | Фc7 : d8 |
| 28. e4—e5 | |

Здесь опять-таки заслуживало внимания немедленное b3—b4, после чего конь на c5 будет значительно сильнее слона c8. Ходом в тексте белые готовят вторжение ферзя на d6, которое однако им очень мало дает.

- | | |
|-------------|--------|
| 28. | Фd8—c7 |
| 29. Kc5—d3 | Cc8—b7 |

Освобожденный слон теперь с силой входит в игру.

- | | |
|-------------|-------|
| 30. Фе3—d4 | h7—h6 |
| 31. Kph1—g1 | a6—a5 |

Очень сильный ход, окончательно предупреждающий b3—b4. Кроме того, черные сами угрожают ходом b5—b4 перейти в атаку. Пешку b белые не могут бить из-за 32. ... Фе6 с двойной угрозой: мата на g2 и взятия коня

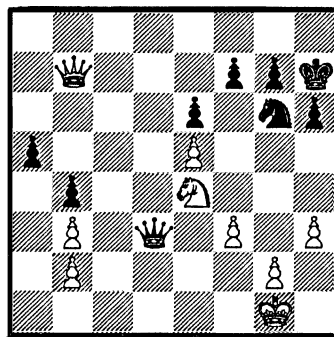
- | | |
|-------------|---------|
| 32. Фd4—d6! | Фc7—c6! |
|-------------|---------|

Обе стороны играют очень тонко.

- | | |
|-----------|-------|
| 33. f2—f3 | b5—b4 |
|-----------|-------|

Позиционно черные добились преимущества. Белые могут рассчитывать только на ничью.

- | | |
|--------------|----------|
| 34. Kc3—e4 | Фc6—c2 |
| 35. Фd6—b8+ | Kpg8—h7 |
| 36. Фb8 : b7 | Фc2 : d3 |



- | | |
|--------------|---------|
| 37. Фb7 : f7 | |
|--------------|---------|

В цейтноте белые просматривают спасующую комбинацию, которая заключалась в продолжении 37. Kf6+ gf (вынужденно) 38. Ф : f7+ Kph8 39. ef, вынуждавшем черных форсировать ничью вечным шахом.

- | | |
|--------------|------------|
| 37. | Фd3—d4+ |
| 38. Kpg1—h1 | Фd4 : e5 |
| 39. Kph1—g1 | Фe5 : b2 |
| 40. Фf7 : e6 | Фb2 : g2+! |

Белые, конечно, не досмотрели эту возможность.

- | | |
|---------------|----------|
| 41. Kpg1 : g2 | Kg6—f4+ |
| 42. Kpg2—f2 | Kf4 : e6 |

Осложнения окончились и цейтнот также. Положение упростилось, и черные имеют лишнюю здоровую пешку. Однако еще далеко не простая задача для черных использовать достигнутое материальное преимущество до выигрыша. Ряд обстоятельств создает серьезные ничейные шансы для белых:

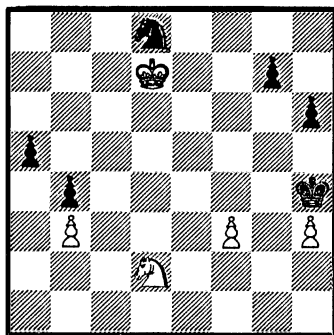
1) Белый король быстрее входит в игру, чем черный;

2) пешки а5 и b4 не так просто защитить;
3) на обоих флангах остаются небольшие силы, и белые могут надеяться обезвредить последние черные пешки жертвой коня. Черным, однако, удастся обезвредить все указанные возможности и форсировать выигрыш изящной финальной комбинацией.

43. Kpf2—e3 Kph7—g6
44. Ke4—d2

Защищая пешку b3 и подготавливая дальнейшее шествие белого короля. Белые угрожают прогнать черного коня и затем забрать черные пешки а5 и b4. Этот план кажется очень опасным, но у черных находится тактическое спасение.

44. Ke6—c5
45. Kpe3—d4 Kc5—b7
46. Kpd4—d5 Kpg6—g5
47. Kpd5—c6 Kb7—d8+
48. Kpc6—d7 Kpg5—h4!!



Блестящая идея. Черные жертвуют коня, чтобы вывести белого короля из боя и тем временем продвинуть свою проходную пешку h. Белые ничего не могут противопоставить этому плану. Они должны принять жертву, после чего их лишний конь не в состоянии остановить проходные пешки противника. Дальнейшее не требует объяснений.

49. Kpd7 : d8 Kph4 : h3
50. Kpd8—e7 h6—h5
51. Kpe7—f7 h5—h4
52. Kpf7 : g7 Kph3—g3
53. Kpg7—f6 h4—h3
54. Kd2—f1+ Kpg3—f2
55. Kf1—h2 a5—a4
56. b3 : a4 b4—b3
57. f3—f4 b3—b2
Белые сдались.

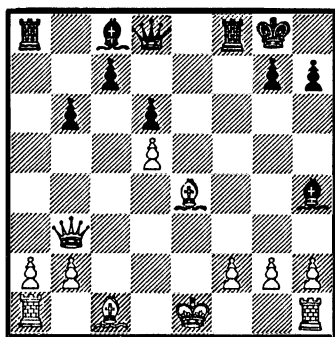
(Примечания Макса Эйве из „Schaakvereld“)

№ 2242. Английская

Флор Шмидт
Турнир в Пернове 1937 г.

1. c2—c4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kg8—f6 3. Kg1—f3 Kb8—c6 4. e2—e3 d7—d6 5. d2—d4 Cf8—e7 6. d4—d5 Ke6—b8 7. e3—e4 (Получилась довольно известная позиция старинной партии.) Kb8—d7 8. Cf1—e2 0—0 9. Fd1—c2 (Точнее повидимому 0—0.) Kf6—h5 10. Kf3 : e5 (В случае размена на f4 белые должны будут потерять темп, чтобы атаковать пешку f. Поэтому они отдают предпочтение ходу в тексте.) Kd7 : e5 11. Ce2 : h5 Ke5 : c4 12. Kc3—b5 (Флор играет всю партию мало солидно. После 12. 0—0 белые получили хорошую игру. Черные должны были продолжать Kc5 и далее c5 или f5.) a7—a6! (Очевидно этот естественный ответ Флор просмотрел.) 13. Fe2 : c4? (Снова неточность. Продолжая Kd4, белые сохра-

няли равную игру. Теперь они попадают в плохое положение.) a6 : b5 14. Fc4 : b5 f7—f5 15. Ch5—f3 (Ничего хорошего не обещало также 15. e5 b6 с угрозой Ca6.) b7—b6 16. Fb5—b3 f5 : e4 17. Cf3 : e4 Ce7—h4!



(Если теперь 18. 0—0, то последует 18. . . . C : f2+ 19. Л : f2 Л : f2 20. Кр : f2 Fh4+ 21. Kpe3 Fe1+ и т. д.) 18. Ce4—f3 Fd8—e8+ 19. Cc1—c3 Ce8—d7 (Предупреждая 20. 0—0—0 из-за 20. . . . Ca4 и 20. 0 0 в виду 20. . . . Л : f3 21. gf Ch3.) 20. a2—a3 La8—a5 21. Fb3—d3 Cd7—b5 22. Fd3—d2 Fe8—g6 23. 0—0—0 La5—a4 24. Cf3—e2 Cb5 : e2 25. Fd2 : e2 Ch4 : f2! (Теперь черные с темпом вводят единственную плохо стоящую фигуру в игру. Если теперь 26. C : f2, то 26. . . . Л : f2 27. F : f2 Лc4+ с разгромом.) 26. Ce3—d2 La4—e4 27. Fe2—b5 Le4—d4 (С угрозой 28. . . . Fe4.) 28. Fb5—e2 Ad4 : d5 29. Cd2—c3 Ad5—f5 30. g2—g3 d6—d5 31. Lh1—f1 (Имея в виду 31. . . . d4 32. C : d4 C : d4 33. Л : f5 Л : f5 34. Fe4+ Kpf8 35. F : d4.) Cf2—e3+ 32. Ce3—d2 Fg6—c6+ (Выигрывая качество.) 33. Krc1—b1 Af5 : f1 34. Cd2 : e3 Af1 : d1+ 35. Fe2 : d1 Fpc6—c4 36. Ce3—f4 d5—d4 37. Fd1—g4 Fe4—d5 38. Kpb1—c2 c7—c5 39. Kpc2—d2 Fd5—c4 40. Fg4—d7 Af8—e8. Белые сдались.

№ 2243. Ферзевый гамбит

Пиацини (Аргентина) Эйве (Голландия)
Турнир „наций“, Стокгольм 1937 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6

Чешская защита, приобретающая однако в данной партии характер принятого ферзевого гамбита.

3. Kg1—f3 Kg8—f6
4. Kb1—c3 c7—e6
5. e2—e3 a7—a6

Этот ход был применен Алехиным в 8-й и 10-й партиях матча с Эйве.

6. Cf1—d3

Пиацини отказывается от энергичного хода 6. c5, опасаясь, повидимому, какой-нибудь новинки. Вообще на всей игре белых в данной партии лежит печать какой-то робости и неуверенности.

6. d5 : c4
7. Cd3 : c4 b7—b5
8. Ce4—d3 c6—c5
9. 0—0 Ce8—b7
10. Fd1—e2 Kb8—d7
11. Af1—d1

Более остро, но менее солидно 11. Le1, как играл Пиацини в аналогичной позиции против Решевского (см. партию № 2244).

11. Fd8—c7
12. Cc1—d2

Не 12. e4? в виду cd 13. К: d4 Сс5! 14. Кb3 (Если 14. Сс3, то Фb6! 15. Кс2 Ке5±.) Cd6 15. h3 b4! 16. Кb1 Ке5 с преимуществом в положении у черных (Земиш — Капабланка, Москва 1925 г.).

12. . . . Cf8—d6
13. d4 : c5 Kd7 : c5
14. Ла1—с1! 0—0

На 14. . . . К: d3 последовало бы 15. Ф: d3! (Не 15. К: b5? в виду Фb6 16. К: d6+ Ф: d6 17. Сс3 К: c1!.) с угрозами 16. К: b5 и 16. e4.

15. Cd3—b1

Теперь белые угрожают 15. b4 и 16. К: b5, а также и 15. e4 b4? 16. Ка4 Кf: e4 17. Сс3!.

15. Фс7—b8

На более „естественный“ ход 15. . . . Фе7 могло бы последовать 16. e4! и если 16. . . . b4, то 17. e5! со значительным преимуществом у белых, так как ответ 17. . . . С: f3 невозможен в виду 18. ed С: e2 19. de с выигрышем фигуры.

16. b2—b4

Теперь 16. e4 b4! было бы невыгодно для белых, равно как и продолжение 16. a3 Кb3.

16. Кс5—e4
17. Кс3 : e4 Сb7 : e4
18. Сb1 : e4 Kf6 : e4
19. Фе2—d3

Ярко выраженная „игра на-ничью“.

Значительно предприимчивее 19. Сс1.

19. Ке4 : d2
20. Фd3 : d2 Лf8—d8
21. Фd2—b2 Cd6—e7
22. Фb2—b3?

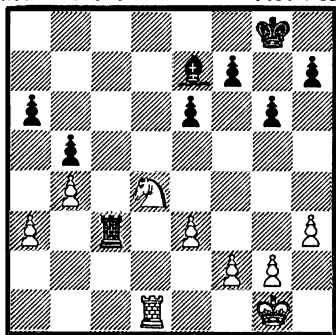
Непонятная потеря темпа. Лучше было 22. a3.

22. Лd8 : d1+
23. Лс1 : d1 Фb8—c7
24. h2—h3 Ла8—c8
25. a2—a3 g7—g6
26. Кf3—d4 Фе7—c3!
27. Фb3 : c3?

Решающая ошибка, приводящая к потере пешки.

Следовало играть 27. Фа2, имея в виду 28. Ке2 Фс2 (с4) 29. Лd2.

27. Лс8 : c3



28. Лd1—a1 Ce7—f6
29. a3—a4

Угрожало 29. . . . С: d4 30. ed Лd3.

Если 29. Ке2?, то Л: e3.

29. Cf6 : d4
30. e3 : d4 Лс3—c4
31. a4 : b5 a6 : b5
32. Ла1—a8+ Kpg8—g7
33. Ла8—d8 Лс1 : b4
34. d4—d5 e6 : d5

Слабее 34. . . . Лd4 в виду 35. d6! и 36. Лb8.

35. Лd8 : d5 Лb4—b1+
36. Kpg1—h2 Kpg7—f6

Теперь черные должны выиграть благодаря материальному перевесу и более активному положению своего короля.

37. Лd5—d6+ Kpf6—e5
38. Лd5—d7 Kpe5—e6
39. Лd7—b7 b5—b4
40. Kph2—g3 b4—b3
41. Kpg3—f3 Kpe6—d5!
42. Лb7 : f7?

После этого хода черные выигрывают форсированно.

Некоторые практические шансы давало 42. Кре2, на что, вероятно, последовало бы 42. . . . Крс6 43. Лb8 f5 с последующим возвращением черного короля на d5 (для усиления проходной пешки).

42. Лb1—e1!
43. Лf7—b7 Kpd5—c4
44. Kpf3—g4

Если 44. Лс7+ Kpd3 45. Лd7+ Крс2 46. Лс7+, то Kpb1 и затем b3—b2 с последующим Лe1—c1 или Kpb1—a2 (с2).

44. Лe1—e5!
45. f2—f4 Лс5—b5
46. Лb7—c7+ Kрс4—d3

Если теперь 47. Лс1, то b2 48. Лb1 Крс2.

47. Лс7—d7+ Kpd3—e2
48. Лd7—e7+ Kpe2—f2

Белые сдались.

(Примечания И. Л. Рабиновича)

№ 2244. Принятый ферзевый гамбит Пиацини (Аргентина) Решеvский (США) Турнир „наций“

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 d5 : c4
3. Kg1—f3 a7—a6
4. e2—e3 Kg8—f6
5. Cf1 : c4 e7—e6
6. 0—0 c7—c5
7. Фd1—e2 b7—b5
8. Сс4—b3 Сс8—b7
9. Лf1—e1?

Белые готовят e3—e4. Однако, ход 9. Лe1 безусловно слабее обычного 9. Лd1!.

9. Фd8—c7
10. Кb1—c3 Кb8—d7
11. e3—e4 c5 : d4
12. Кf3 : d4 b5—b4
13. e4—e5

Вынуждено.

13. b4 : c3?

Этот ход может быть объяснен только недооценкой противника.

Следовало удовлетвориться простым продолжением 13. . . . Ф: e5! 14. Ф: e5 К: e5 15. Л: e5 bc с лучшей партией у черных.

14. e5 : f6 0—0—0

Спасаясь от угроз 15. К: e6 fe 16. Ф: e6+, а также от 15. С: e6! fe 16. К: e6. Однако, и на ферзевом фланге черный король занимает ненадежную позицию.

15. Сe1—e3! g7 : f6
16. Лe1—c1! Лh8—g8
17. g2—g3

Ошибочно 17. Л: c3? в виду Л: g2+ 18. Kpf1 Сс5 с угрозами 19. . . . Ф: h2 или 19. . . . Лdг8.

17. Cf8—b4

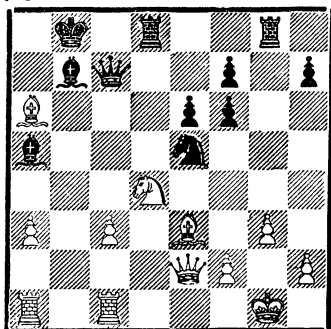
На 17. ... Крb8 последовало бы просто 18. С:е6.

18. а2—а3 Сb4—а5
19. Сb3—с4!

Угрожая 20. b4 Сb5 21. Л:с3.

19. . . . Крe3—b8
20. Сс4 : а6 Кd7—e5
21. b2 : с3

Теперь у черных нет удовлетворительной защиты от угрозы Лb1.



21. . . . Лd8 : d4

И эта комбинация не спасает черных, так как в результате белые остаются с лишней пешкой при хорошем положении.

22. с3 : d4 Ке4—f3+
23. Фе2 : f3! Сb7 : f3
24. Лс1 : с7 Са5 : с7
25. Ла1—e1 Сс7—b6
26. Са6—f1 Лg8—d8
27. Cf1—g2!

„Гвоздь“ комбинации белых. Пешка d4 неуязвима, так как на 27. ... С:g2 28. Кр: g2 С: d4? последует 29. Лd1 Сb6 30. Лb1!

27. . . . Cf3—e2
28. Лс1—b1 Крb8—a7
29. Лb1—b4

Теперь белые не только закрепили за собой материальное преимущество, но они также угрожают сыграть 30. а4 Лd7 (Во избежание варианта 31. а5 С: а5 32. Лb7 +.) 31. Лb2 Сс4 (d3) 32. а5! С: а5 33. Сс6! Лс7 34. d5+ Краб 35. Лb8 с форсированным выигрышем.

29. . . . Кра7—а6

Препятствуя осуществлению приведенной выше комбинации.

30. Сg2—f1! Се2 : f1
31. Кpg1 : f1 Лd8—e8
32. Кpf1—e2 Лс8—с3
33. а3—а4 Сb6—с7

Если 33. ... Кра5?, то 34. Лb5+ Краб 35. Лh5.

34. Кре2—d2 Лс3—а3
35. Лb4—e4 Сс7—b6
36. Кpd2—e2

Окончательно укрепив свой ферзевый фланг, белые приступают к атаке на королевском.

36. . . . Краб—b7
37. Кре2—f3 h7—h5

Угрожало 38. Кpg4.

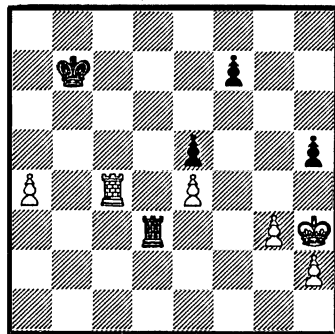
38. Кpf3—g2 Ла3—d3
39. Кpg2—f3

Белые возвращаются королем на прежнее место, чтобы на 39. ... e5 ответить 40. Кре4 Ла3 41. de. Решительнее, однако, 39. Крh3 (см. 41-й ход).

39. . . . Лd3—а3
40. Кpf3—g2 Ла3—d3

41. Кpg2—h3! e6—e5
42. d4 : e5 Сb6 : e3
43. f2 : e3 f6 : e5
44. e3—e4

Сильнее чем 44. Ле4, на что последовало бы 44. ... f6 45. Крh4 Кре6 46. Кр: h5 (Или 46. а5 Ла3.) Кpd5 и 47. ... Л: e3.



44. . . . Крb7—b6

Если черные предупредят ход Крh3—h4 посредством 44. ... Лd2, то белые ответят 45. Лс5 f6 46. Лd5!, имея в виду следующие варианты:

I) 46. ... Л: d5 47. ed e4 (Если 47. ... Крb6, то 48. g4! с образованием третьей проходной пешки.) 48. а5! f5 (Если 48. ... Краб, то 49. d6! Крb7 50. Кpg2 Кре5 51. а6!.) 49. Кpg2, и белые выигрывают, так как их пешки а и d неуязвимы, что позволяет им спокойно перевести короля на e3 и затем сыграть h2—h3 и g3—g4.

II) 46. ... Ле2 47. Лd6 Л: e4 48. Л: f6 Л: а4 49. Лf5 h4 50. g4!, и белые выигрывают.

45. Крh3—h4! Лd3—d4!
46. Лс4—c1 Лd4 : e4+
47. Крh4 : h5 Ле4 : а4
48. Лс1—e1!

Если теперь 48. ... f6, то 49. Лf1 или даже 49. Крb6 Ла2 50. h4, создавая то же положение, что и в партии.

48. . . . Ла4—а2
49. h2—h4 f7—f6
50. Крh5—g6. Ла2—g2

Или 50. ... Ла3 51. g4 Ла4 52. Лg1 Лf4 53. h5.

51. Ле1—e3 Крb6—c5
52. Кpg6 : f6 Кре5—d4
53. Ле3 : e5!

Приводит к форсированному выигрышу.

53. . . . Лg2 : g3
54. h4—h5 Лg3—f3+

Если 54. ... Лh3, то 55. Ла5 и затем 56. Кpg6.

55. Ле5—f5 Лf3—h3
56. Кpf6—g6 Кpd4—e4
57. Лf5—g5 Лh3—а3
58. h5—h6 Ла3—а6+
59. Кpg6—h5 Ла6—a7
60. Лg5—g8 Кре4—e5

Не лучше и 60. ... Кpf5 в виду 61. Лf8+ Кре5 62. Крb6 Ла6+ 63. Кpg7.

61. Крh5—g6 Ла7—а6+
62. Кpg6—g5 Ла6—a7
63. Лg8—e8+ Кре5—d5
64. Кpg5—g6 Лз7—а6+
65. Кpg6—g7 Ла6—a7+
66. Кpg7—g8 Ла7—a1
67. h6—h7 Ла1—g1+
68. Кpg8—f7 Лg1—f1+
69. Кpf7—e7 Сдался.

(Примечания И. Л. Рабиновича)

№ 2245. Ферзевый гамбит

Вера Менчик

С. Граф

14-я партия матча на мировое женское первенство 1937 г.

1. c2—c4 e7—e6 2. Kb1—c3 d7—d5 3. d2—d4 Kg8—f6 4. Kg1—f3 Kb8—d7 5. e2—e3 c7—c6 6. Cf1—d3 Cf8—e7 7. 0—0 0—0 8. e3—e4 d5:e4 9. Kc3:e4 Kf6:e4

Этот размен, как известно, является ошибкой. Мнимый выигрыш темпа только ухудшает позицию черных. Следовало играть 9. ... b6 и 10. ... Sb7, подготавливая c5.

10. Cd3:e4 Kd7—f6
11. Ce4—c2 c6—c5
12. d4:e5

Сильнейшим продолжением атаки является 12. Cg5 cd 13. Fd3. В ответ на 12. de черные могли продолжать 12. ... Ф:d1 13. Л:d1 С:c5 Cg5 Kfd7, подготавливая f6 и e5. В этом случае черные имели бы хорошие шансы на уравнение партии.

12. Fd8—a5
13. Cc1—e3

Возможно и сразу 13. Cg5.

13. Ce7:c5
14. Ce3—d2 Fa5—c7

Очень слабый ход, позволяющий белым перевести слона на большую диагональ. После 14. ... Sb4 15. Cg5 Ce7 атака белых не была бы столь стремительной.

15. Cd2—c3 Ce5—e7
16. Fd1—e2 b7—b6

Приводит к быстрому проигрышу, однако на 16. ... h6 или 16. ... Cd7 следовало бы 17. Ke5 с угрозой Kg4, а 16. ... Лd8 плохо из-за 17. Kg5 g6 18. Ff3.

17. Kf3—g5!

Ошибкой было бы 17. С:f6 С:f6 18. Фе4 g6 19. Ф:a8 Sb7 20. Ф:a7 Лa8, и черные получили лучшую партию.

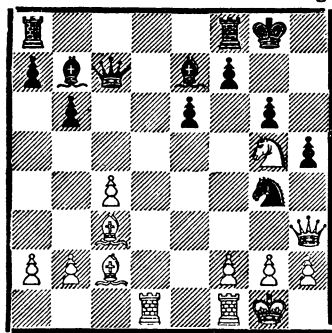
17. g7—g6

На 17. ... h6 достаточно сильно 18. С:f6 С:f6 19. Kh7 Лd8 20. К:f6+ gf 21. Ff3! (Но не 21. Фе4 Sb7 22. Фh7+ Kpf8 23. Ф:h6+ Kpe7 и у черных за пешку сильная атака.) с угрозами Ф:f6 и Ф:a8.

18. Фе2—f3 Cc8—b7
19. Ff3—h3 h7—h5

Единственный ход. Если 19. ... e5, то 20. f4!l. Нельзя 19. ... Kh5? 20. Ф:h5! или 19. ... Лfd8? 20. С:f6 С:f6 21. Ф:h7+ Kpf8 22. К:e6+!.

20. Л:1—d1 Kf6—g4



Красивая комбинация решала исход партии в случае 20. ... Лa8 21. С:g6! fg 22. Ф:e6+ Kph8 22. ... Kpg7 23. Ф:f6+! С:ли Л:f6 24. Ke6+! 23. Kf7+ Kpg7 (23. ... Л:f7 24. Ф:f7 Фc6 25. f3

Ле8 26. С:f6+ С:f6 27. Лd7, и выигр.) 24. К:d8 Л:d8 25. Ce5! Фc5 26. Л:d8 (Не столь ясно 26. Лd6 Ф:d6! 27. С:d6 С:d6 или 26. Cd4 Л:d4 27. Л:d4 Cc8, так как получающиеся за 2 ладьи или ферзя три легкие фигуры черных достаточно активно расположены.) С:d8 27. Лd1 Ce8! 28. Фе8 Ce7 (28. ... Ce7 29. Лd7+!) 29. Лd5 Фb4 30. Ce3!, и белые выигрывают.

Несомненно, что нахождение этой комбинации за доской представляло бы известные трудности, тем более, что в позиции имеются и ложные следы: так например, не проходит 21. К:e6 fe 22. Ф:e6+ Kph7 23. Ce5 Фc5 24. b4 Ф:b4 25. Лb1 Фc5! (Не 25. ... Фа3 из-за 26. Лb3 с последующим Лg3.) 26. Лb5 из-за 26. ... Ce8.

—Ход в партии дает возможность белым заключить партию эффектным образом.

21. Лd1—d7! Черные сдались.

На 21. ... Ф:d7 последует 22. Ф:h5!, что сразу не проходило из-за Ф:h2+.

(Примечания А. П. Сокольского)

№ 2246. Сицилианская

Созин

Жудро

Играна во 2-м турнире по переписке мастеров и 1 категории журнала «Шахматы в СССР»

1. e2—e4 c7—c5
2. Kg1—f3 d7—d6
3. d2—d4 c5:d4
4. Kf3:d4 Kg8—f6
5. Kb1—c3 g7—g6
6. Cf1—e2 Cf8—g7
7. Cc1—e3 Kb8—c6
8. Kd4—b3 Cc8—e6
9. f2—f4 0—0
10. g2—g4

Не причиняет затруднений черным 10. 0—0 Ка5 11. f5 Ce4!, как было в партии Ласкер—Рюмин, Москва 1936 г. Ход в тексте связан с острой идеей путем отказа от рокировки выиграть время для создания пешечной атаки на королевском фланге. Если черные в ответ на это играют 10. ... Ка5, то после 11. g5 Ke8 12. Fd2 Лc8 13. Cd4 Кc4 14. С:c4 Л:c4 15. 0—0—0 у белых отличная игра (Кан-Ботвинник, Москва 1936 г.). Поэтому ответ черных 10. ... d5 кажется во всяком случае наиболее логичным.

10. d6—d5
11. f4—f5

После 11. e5 черные, как показывает партия Левенфиш—Ботвинник (Москва 1936 г.), добиваются ходом 11. ... d4! уравнения: 12. К:d4 (Если 12. ef, то С:f6!) К:d4 13. С:d4 К:g4 14. Fd3 a6 и т. д.

11. Ce6—c8
12. f5:g6

В известной ничейной партии Алехин—Ботвинник (Ноттингем 1936 г.) продолжение было: 12. ed Kb4 13. d6 Ф:d6! 14. Cc5 Фf4! 15. Лf1 Ф:h2 16. С:b4 К:g4! 17. С:g4 Фg3+ 18. Лf2 Фg1+, и ничья.

Керес рекомендует (после 12. ed Kb4) 13. Cf3 и на 13. ... gf 14. g5 Kg4 15. Ce5 Ка6 16. h3!, с очень сложной игрой.

В настоящей партии белые по новому трактуют рассматриваемую позицию. После размена пешки f5 черные вынуждены в дальнейшем потратить время на стыгрыш пешки d5 и, благодаря этому, в конечном счете отстают в развитии.

12. h7:g6
13. e4:d5 Kc6—b4
14. Ce2—f3 e7—e6

Кроме случившегося в партии продолжения в распоряжении черных имеется еще такой вариант: 14. ... К: g4 15. С: g4 С: g4 16. Ф: g4 С: c3+ 17. бс К: c2+ 18. Крf2 (Или Крd2.) К: a1 19. Л: a1 Ф: d5 20. Лd1, и игра белых предпочтительнее.

15. Се3—с5 Кf6: d5
16. Кс3: d5

На 16. 0—0 могло последовать 16. ... К: c3 17. бс С: c3 18. С: f8 Ф: f8 19. Лb1 К: a2 и т. д.

16. Кb4: d5
17. 0—0

Очень рискованно 17. С: f8 из-за Фh4+ 18. Кре2 С: f8 с сильной атакой у черных. К выгоде черных также продолжение 17. С: d5 ed 18. 0—0 Лe8 19. Фf3 Фd7! 20. h3 f5 и т. д.

17. Лf8—e8

Если 17. ... С: b2, то 18. Лb1, выигрывая по меньшей мере качество.

18. c2—c4 Кd5—b6
19. Фd1—e2

Можно подвести итоги дебюта. На стороне белых несомненное позиционное преимущество, в виде лучшего развития, прекрасно расположенных слонов, давления на пешки b7 и f7 и т. д. Причину этого следует видеть в неестественности маневра черных 8. ... Сс8—e6, 11. ... Се6—с8 и 14. ... e7—e6: развитый слон возвращается через 3 хода обратно и еще через 3 хода запирается!

19. Фd8—c7
20. Ла1—c1

Освобождая ферзя от защиты пешки c4 и подготавливая при случае марш этой пешки до поля e6.

20. Сс8—d7

Слишком пассивно. Предпочтительнее было 20. ... e5.

21. Фе2—d2!

Если 21. Фf2, то Са4 (Но не 21. ... Сс6? 22. С: c6 бс 23. Сd6!). Ходом в тексте белые угрожают 22. Сd6, с оттеснением черного ферзя на 8-ю горизонталь.

21. Сg7—e5

Защищаясь от указанной угрозы.

22. Фd2—f2 Сd7—c6

Если теперь 22. ... Са4, то 23. Сd4 Cf4 24. c5! или 23. ... С: d4 24. К: d4 e5 25. c5!, с выгодами для белых осложнениями.

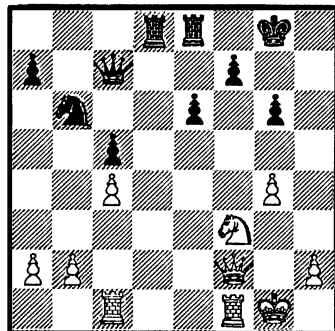
23. Cf3: e6 b7: c6
24. Сс5—d4!

Теперь выясняется и другая цель маневра Фе2—d2 f2: черные вынуждены разменять своего чернопольного слона, ослабляя позицию рокировки

24. Се5: d4
25. Кb3: d4 c6—c5

Грозило 26. К: c6.

26. Кd4—f3 Ла8—d8



27. Фf2—e3!

Приступая к созданию прямой атаки на позицию черного короля. Грозит 28. Фh6, с последующим Kg5, а на 27. ... Крg7 следует 28. Kg5 Лf8 29. Л: f7+.

27. f7—f6
28. b2—b3 e6—e5
29. Кf3—d2 Лe8—f8

Если 29. ... Фd7, то 30. Ке4 Ф: g4+ 31. Крh1 и затем 32. К: f6+.

30. Кd2—e4 Фс7—с6
31. Лc1—e1!

Очень сильный ход, обеспечивающий позицию коня на e4. Ошибочно, конечно, 31. К: c5? из-за Лd4!.

31. Лd8—d4
32. Фе3—h6 f6—f5
33. Лf1—f3!

Заключительный ход начатого на 29-м ходе маневра; у черных уже нет удовлетворительной защиты против нависающих угроз.

33. Кb6—d7
34. g4: f5 Крg8—f7

Если 34. ... Лf7, то 35. Лh3 Лg7 36. Фb8+ Крf7 37. f6, и выигр.

35. f5: g6+ Крf7—e7
36. Фh6: f8+! Кd7: f8
37. g6—g7 Фс6—g6+
38. Лf3—g3 Лd4: e4
39. Лg3: g6 Лe4: e1+
40. Крg1—f2 Кf8: g6
41. g7—g8Ф Сдался.

(Примечания В. И. Созина)

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

От редакции

Начиная с этого номера, отдел композиции нашего журнала реорганизуется: этюды и задачи составят в нем два самостоятельных отдела.

В качестве редактора по отделу этюдов утвержден мастер А. О. Гербстман; по отделу задач — Ф. М. Симхович.

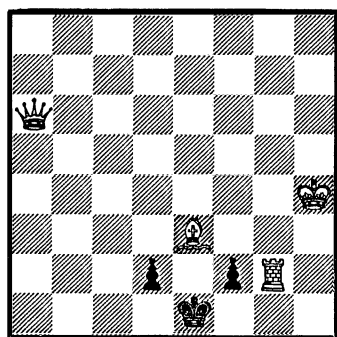
Мы ставим своей задачей всемерное стимулирование шахматной композиции в СССР путем выявления и поддержки молодых дарований, привлечения уже оформившихся композиторских сил, устройства разнообразных конкурсов решений и составлений, а также путем установления тесного контакта между шахматной композицией и практической игрой. Отделы этюдов и задач будут проводить систематическую консультацию с начинающими композиторами.

Наш лозунг — за высоко художественное реалистическое творчество.

РЕЗУЛЬТАТ НАШЕГО КОНКУРСА ДВУХХОДОВЫХ МИНИАТЮР ЗА 1936 ГОД

№ 1912

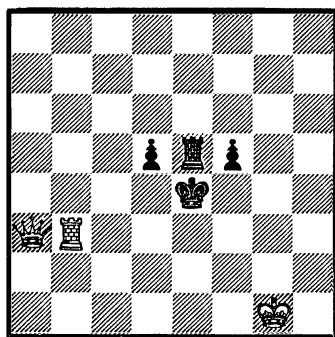
I приз — В. Лебедев и А. Корепин



2×. (1. Фd3)

№ 1924

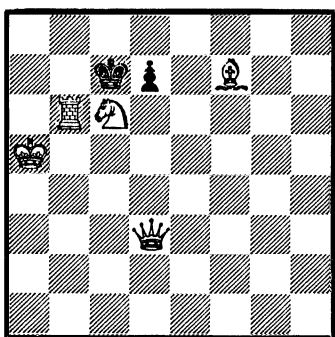
II приз — А. Г. Орешин



2×. (1. Лg3)

№ 1937

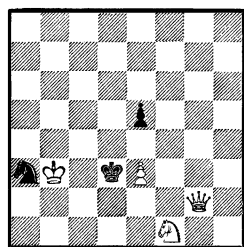
III приз — А. Кейранс



2×. (1. Се6)

№ 1888

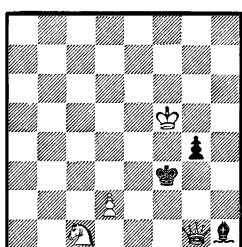
I и II поч. отз. на равных
Мастер А. П. Гуляев



2×. (1. Фg4)

№ 1974

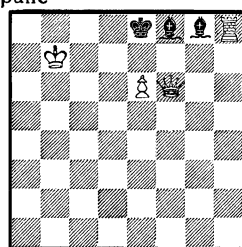
Ф. О. Эрикссон



2×. (1. Фh2)

№ 1923

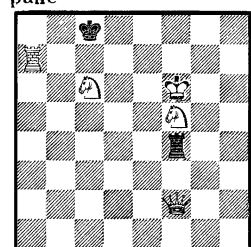
III поч. отз. — А. Кейранс



2×. (1. Крe8)

№ 1922

I похв. отз. — А. Кейранс



2×. (1. Фc5)

По разделу двухходовок в нашем конкурсе для стратегических миниатюр приняло участие 247 задач, из которых лучшие были напечатаны в нашем журнале в прошлом году и в № 1 за текущий год.

Из их числа я выбрал для премирования группу b9 задач, среди которых распределил отличия в следующем порядке:

I приз — задача № 1912 В. Лебедева и А. Корепина. Эта позиция, содержащая 4 превращения двух черных пешек (по 2 превращения в ферзя и коня), является счастливой находкой. Оба автора пришли к ней самостоятельно и прислали ее на наш конкурс почти одновременно, почему она и дается как коллективная. Я не уверен в том, что этот механизм оригинален, но все мои поиски остались безрезультатными.

II приз — задача № 1924 А. Г. Орешкина. Тема прокладки пути в трех вариантах, из которых два осложнены блокированием свободных полей у черного короля, находящегося — что также следует отметить — в центре доски. Построение задачи безукоризненно.

III приз — задача № 1937 А. Кейранса. Трудная для миниатюры тема „пиккенини“ в новом оформлении. Жаль, что один из тематических ходов (d7 : c6) не является защитой от угрозы.

I и II почетные отзывы на равных — задача № 1888 м. А. П. Гуляева и задача № 1974 Ф. О. Эриксона. Два небольших, но изящных и примерно равноценных блока с полной переменной матов, осложненных — в первой задаче лишь частично — блокированием. По конструкции

интереснее задача № 1888, так как в ней белый ферзь может стоять не только на g2, но и на g4.

III почетный отзыв — задача № 1923 А. Кейранса. Насколько мне известно, это — первая миниатюра на тему фронтальной полусвязки, в которой дифференцированы маты на движении обеих тематических черных фигур. Однако, полное отсутствие дополнительных стратегических моментов и грубость одного из тематических вариантов (1. ... С : e6) снижают ценность этой задачи.

I похвальный отзыв — задача № 1922 А. Кейранса.

II похвальный отзыв — задача № 1911 А. Н. и В. А. Лебедевых.

III похвальный отзыв — задача № 1977 С. Бороша.

Все три задачи хорошо задуманы. № 1922 содержит два прямых развязывания белого кнзя, № 1911 — две защиты Барулина со скрытым включением белых фигур черным конем, а № 1977 трактует тему шаха в сочетании с превращениями черной пешки. Слабое место этих задач — вступительный ход, который в первой делается находящимся под боем ферзем, а в остальных двух — отнимает у черного короля свободные клетки. Задачу № 1977 помимо этого дефекта, который несколько сглаживается развязыванием тематической черной пешки, портит еще и то, что ход 1. ... e1K+ не прерывает угрозы белых.

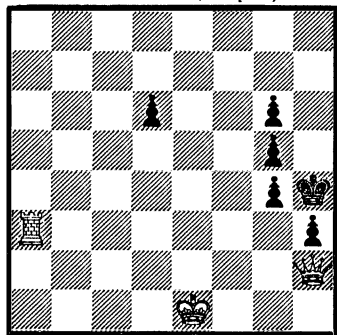
Настоящее признание вступает в силу через два месяца.

Судья конкурса А. Куббель

ЗАДАЧИ

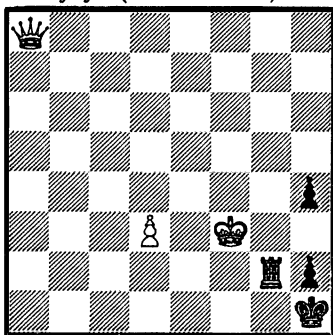
под редакцией Ф. М. Симховича

Задача № 2071
Ф. М. Симхович (Л-град)



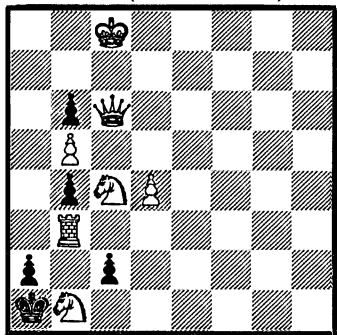
Мат в 3 хода

Задача № 2072
М. Суккуп (Чехословакия)



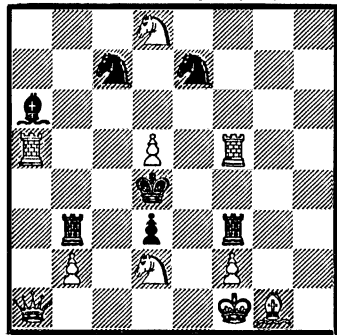
Мат в 3 хода

Задача № 2073
В. Пахман (Чехословакия)



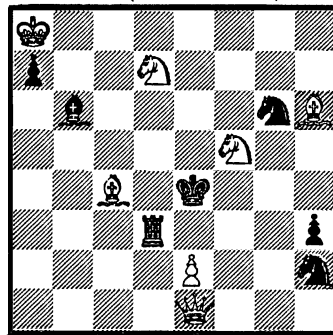
Мат в 3 хода

Задача № 2074
Ф. М. Симхович (Л-град)



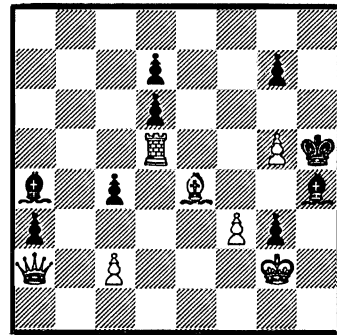
Мат в 2 хода

Задача № 2075
В. Пахман (Чехословакия)



Мат в 3 хода

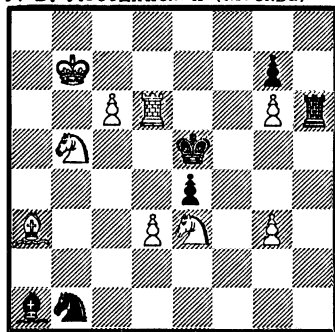
Задача № 2076
Г. В. Лободинский (Москва)



Мат в 3 хода

Задача № 2077

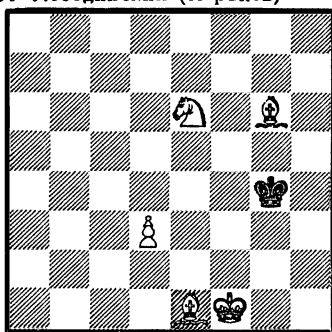
Г. В. Лободинский (Москва)



Мат в 3 хода

Задача № 2078

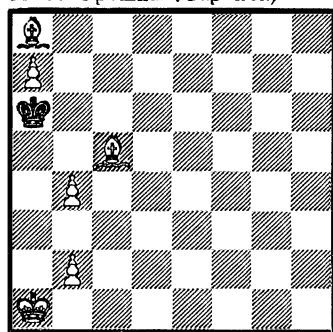
Л. Лебединский (Харьков)



Мат в 4 хода

Задача № 2079

А. Г. Орешин (Саранск)



Мат в 3 хода

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ (ШАХМАТЫ В СССР № 4 1987 г.)

Задача № 1996. Исключается из конкурса решений. № 1997. Р. Корфмана. (Kpd1 Ae2 Ch5 Ka2 и e3 Pd2 e5 f4 Kpb3 Cg8 h6 Ka6 Па3 a4 e7 e7). 1. Cf3 c6! 2. Ce2 (Сразу 1. Ce2? Kb8 2. Ke4 Ce6). 1. Cf3 3. Kf5 Ke6 4. Ce4x. 1. ... С: f4 2. Kd5 С: d2 3. Кр: d1. 1. ... Кс5 2. Кf5 и нельзя защищаться посредством с5. На ход Ке6—3. Се4x. Обструкция пешки и коня. № 1998. Е. Ф. Вальцуца. (Kpg3 Фg5 Ab4 d8 Cf3 h8 Kb1 g1 Па4 e2 c6 e2 Kpd4 Фg7 Ла3 g8 Cd7 Kd1 f8 Па5 e4). 1. Ab5 c3 2. Cd5 Cg4 3. Фf4x. Главный вариант — проходит цепь непрерывных развязываний черных и белых фигур. Имеется, однако, дуаль: 2. Cg4 с угрозами 3. Фd5x и 3. Фf4x. На 2. ... Фе5+ 3. Фf4x. Остальные варианты просты. Первый ход груб, построение задачи громоздкое. № 1999. А. И. Куббеля. (Кра8 Фh1 Cb4 Kc1 e3 Pd2 d5 f2 Kpe1 Фс7 Cb8 Kg1 Па6 b7 c2 d3 f3 f5 h3) 1. Фg3! Ф: g3 2. Cf1~ 3. Kd3x. 1. ... h2 2. Kg2+ fg 3. f4x. 1. ... Фg7 2. К: c2+ dc 3. d4x. Короткая угроза (при любом ходе): 2. Ф: g1x. Ряд решателей указывали на несуществующее побочное решение — 1. Cf1, — не учтя наличия черного слона на b8. В задаче интересны симметричные маты на вскрышках пешками d и f. № 2000. П. Кейранса. (Koe8 Фg4 Ла5 Ke7 h4 Па2 c5 d2 d6 f6 Kpd4 Af3 Ce4 Kg1 Па6 d3 d5 e5 g2 h7). 1. Kh4—g6 hg 2. Фd7~ и 3. Фd4x. 1. ... Крe4 2. К: e5+ Кр~ 3. Ке6x. 1. ... Af5 2. Фd1~ 3. Фа4x. Основной момент в задаче — блокировка поля g6. Эту идею, несомненно можно провести с меньшим количеством фигур и с правильными матами. № 2001. С. П. Крючкова. (Kph8 Фе8 Af3 Cb1 f6 Kpd5 Фа7 Cb8 h7 Kg3 Па3 a6 b6 c7 d6 e4 g6). 1. Ca2 Крe4 2. Фс6+ Kpb3 3. Ce3x. 1. ... ef 2. Kc1+ Крe5 3. Kd3x. 1. ... e3 2. Ke1+ и т. д. 1. ... Ke2 2. Ф: e4+! и 3. Kd2x. 1. ... Kf1 2. Ae3 (угроза). Остальное просто. Эта хорошая задача, к сожалению, испорчена побочным решением: 1. Ae3 с угрозой 2. Ф: e4x. 1. ... Крe4 2. Фа4+. 1. ... g5 2. Ae3+ и 3. Фе4 или Фа4x. № 2002. Г. В. Лободинского. (Kpe2 Фg7 Cd3 Kb7 Па5 b2 e4 g3 Kpd4 Ah5 Ca4 g1 Pb3 b5 c6 e6 f6 h6 h3). 1. Kd8 Koe2 2. Фс7+ Kpd4 3. К: e6x. 1. ... Крe5 2. Фс7+ Kpd4 3. К: e6x. Имеется дуаль: 2. Фа7+ и 3. Kf7x или К: e6x. 1. ... Ae5 2. Фа7+. 1. ... Ae5 2. Ф: f6+. 1. ... Ae5 2. Фа7+ и т. д. № 2003. В. Бабкова (Kph5 Фе4 Ла1 c6 Ce2 f8 Kb1 b8 Pd3 Kpb5 Фb3 Ab2 Ca5 Ka2 Pb7 c3 d4 f7). 1. La6!

с угрозой 2. Фе8x. 1. ... Кра4 2. Кс3x и 4 черные пешки связаны (основной вариант). Дополнительная игра: 1. ... ba 2. Фе6x. 1. ... Kb4 2. Ae5x (включение б. ладьи). 1. ... Фе4 2. Ka3 (включение б. слона). В общем не плохая задача. № 2004. Н. Буланова. Не решается при ходе черных 1. ... b6+. Исключается из конкурса. № 2005. Ю. А. Видякина. (Kpg5 Фf6 Ad5 h4 Ke5 g4 Pb4 Kpe4 Фа5 Af7 Cd8 Ke3 Пе2 e3 f3 g3 g7). 1. Ke4 (угроза 2. К: e3x) Ф: d5+ (или К: d5) 2. Kge5x. 1. ... С: f6 (gf) 2. К: f6+ +x. 1. ... Кр: d5 2. Kge3x. 1. ... Фе7 2. Ad4x. 1. ... Ce7 2. Фd4x. Два варианта с развязыванием белых фигур; три шаха белому королю. Первый ход, связывающий ладью d5, тематичен. № 2005. А. П. Корепина. (Кра4 Фb5 Ae8 d8 Ce2 g3 Ke3 f2 Pd2 d3 Kpd4 Фе8 Af8 g7 cf1 Ke5 f6 Па7 b6 d5). 1. Kg4! (с угрозой 2. С2x). Любой отход коня e5 защищает от угрозы, но создает новую: 2. Ae4x. Поэтому черные продолжают защиту: 1. ... Кс6 2. Фb4x. 1. ... Kd7 2. Фb4x. Также 1. ... Kf6~ 2. Ae5x. 1. ... Kfd7 2. Ф: d5x. Тема продолженной защиты в сочетании с развязыванием белого ферзя. В задаче имеются сильные ложные следы, которые ввели в заблуждение ряд участников непрерывного конкурса решений: 1. С: f1? отражается единственным ходом 1. ... Фh5!; также 1. Ф: e8? отражается только ходом 1. ... Ae7!.

№ 2007. А. П. Корепина. (Кра1 Фh5 Ab5 h4 Ca6 f8 Kc1 f3 Па5 b4 b6 d2 d4 Kpe4 Ad8 e8 Ce5 Kd5 Pc7 f2 h7). 1. Ae4! (угроза 2. deх). 1. ... Ke7 2. Ke5x. 1. ... К: b4 2. Ae5x. 1. ... Ke3 2. d3x. 1. ... Cd6! 2. Ф: d5x. 1. ... С: d4+ 2. Ae4+. 1. ... С~ 2. Ae5x. Хорошая задача на тему продолженной защиты в сочетании с другими стратегическими моментами. Много ложных следов: 1. Фf5? f1Ф, 1. Ф: e5? Ad6 (или e5!). № 2008. А. П. Корепина. (Kph2 Фd2 Ab6 c1 Ca5 h1 Kf1 f4 Pb3 d5 e3 Kpe5 Фb1 Ae2 e8 Cb2 Ke4 e7 Pb4 b5 f7 h7). 1. Kf1—g3 (угрозя 2. К: e4x). Уходя конем e4, черные включают белого слона h1, чем освобождают б. коня f4. Поэтому черные должны ходить конем осторожно. 1. ... Kf2! 2. Фb4x. Защита коня e4 возможна и иная: 1. ... Ke7~ 2. Ae6x. 1. ... К: d5 2. Kd3x (блокирование). 1. ... Ae3 2. Фd4x. 1. ... Ae4 2. Ф: b4x (прямое развязывание). Ложные следы: 1. С: e4? Ce5!, 1. Ae6? Ab6!.

РЕЗУЛЬТАТ КОНКУРСА „НАЧИНАЮЩИХ РЕШАТЕЛЕЙ“

(„Шахматы в СССР № 4 1937 г.)

Конкурс привлёк 110 участников. Максимальное количество очков — 43. (Задача № 2004 исключается, а за пять побочных решений задачи № 2018 добавляется 5 очков)

1. Королев В. В. (Калининская область) — 42, 2. Худяков Л. (Азово-Черн. край) — 40, 3. Шапошников Ю. (Москва) — 40, 4. Зарубкинский В. (Мичуринск) — 40, 5. Мушенко С. Е. (Никитовка) — 40, 6. Васильев П. В. (ст. Дре-тунь) — 39, 7. Тодес О. М. (Л-д) — 39, 8. Тов А. (Днепропетровск) — 39, 9. Носен-ко П. А. (Азово-Черн. край) — 39, 10. Муль-тах А. (Киев) — 38, 11. Матикайнен Г. (Са-ранск) — 38, 12. Игнатов И. П. (Шатура) — 38, 13. Войти А. И. (Луганск) — 38, 14. Хны-чев П. А. (Азово-Черн. край) — 38, 15. Заде-ра В. (Ростов н/Д) — 38, 16. Будаё В. (Анди-жан) — 38, 17. Волхонский В. (Кушва) — 37, 18. Лашкевич Ф. И. (Остров) — 37, 19. Тур-ковский (Новодзенск) — 37, 20. Веселов Е. А. (Москва) — 37, 21. Журавлев Г. И. (Смоленск) — 37, 22. Пономарев Р. (Москва) — 37, 23. Камен-штадт И. (Орел) — 37, 24. Марченко А. М. (Харьков) — 37, 25. Гонтарь И. (Винниц. обл.) — 37, 26. Киришенко К. (Харьков) — 36, 27. Бернгардт А. Н. (Белозерск) — 36, 28. Ка-

лямин П. (Шатура) — 36, 29. Адешемидзе Г. (Киев) — 35, 30. Фурман Г. (Проскуров) — 35, 31. Офенгенден Д. (Л-д) — 35, 32. Бори-санов М. И. (Сталинск) — 34, 33. Краснопут-ский В. (Сталинград) — 34, 34. Аалпетков К. (Москва) — 34, 35. Цетлин Г. С. (Омск) — 34, 36. Рябцев С. М. (Новосибирск) — 33, 37. Но-риманян А. Д. (Баку) — 33, 38. Савкевич В. И. (Одесса) — 33, 39. Черных И. А. (Курск) — 33, 40. Коробко Г. (Воронеж) — 33, 41. Ремизов П. (Л-д) — 32, 42. Головин С. (Зап. Сиб.) — 31, 43. Слепов В. П. (Орел) — 30, 44. Михнев (Киев) — 30, 45. Пронин Г. (Рябово) — 30, 46. Чехович (Л-д) — 30, 47. Болейн А. Р. (Во-рошиловград) — 30, 48. Воловник В. А. (Не-жин) — 29, 49. Бресслер М. (Москва) — 29, 51. Солдатов Н. (Горьк. обл.) — 28, 52. Бонду-ренко П. Я. (Чернобыль) — 28, 53. Пресняков Б. А. (Казань) — 27, 54. Гребенчик Р. (Винниц. обл.) — 26, 55. Смирнов А. П. (Сев. обл.) — 26 и т. д.

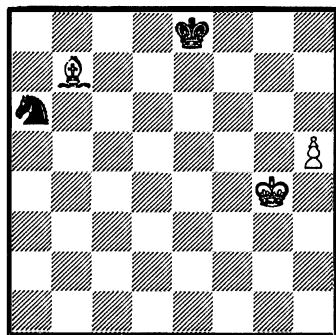
По условиям конкурса книжные призы получают гг. Королев В. В., Худяков Л., Шапошников Ю. (школьник 12 лет!), Зарубкинский В. и Мушен-ко С. Е.

ЭТЮДЫ

под редакцией А. О. Гербстмана

Этюд № 818

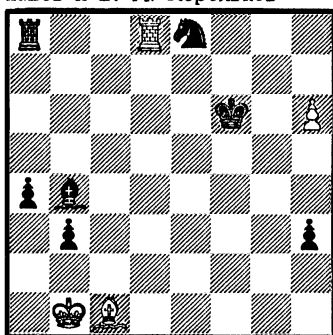
Б. М. Севитов (г. Ефремов)



Выигрыш

Этюд № 819

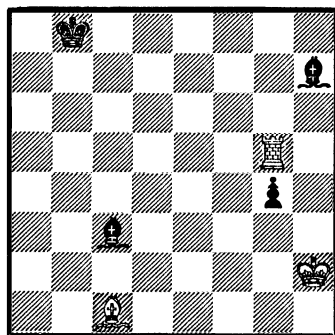
А. А. Троицкий, А. П. Долу-ханов и В. А. Корольков



Выигрыш

Этюд № 820

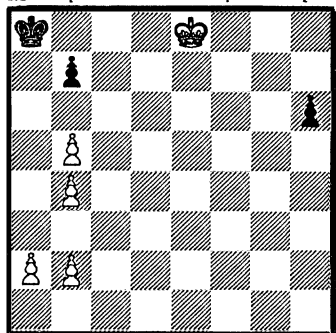
В. А. Брон (Харьков)



Выигрыш

Этюд № 821

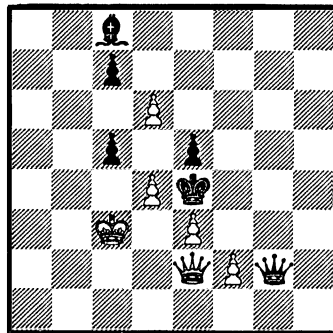
Мастер Г. М. Каспарян (Ереван)



Ничья

Этюд № 822

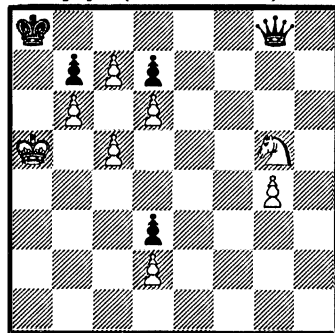
Е. Н. Сомов-Насимович



Выигрыш

Этюд № 823

М. Сукуп (Чехословакия)



Выигрыш

ОБ ЭТЮДЕ Б. М. СЕВИТОВА № 818

Автор этюда № 818, Б. М. Севитов, является новичком в области этюдной композиции, до сих пор не публиковавшим своих произведений. Тем

не менее его первенец заслуживает известного внимания, так как он относится к слабо развитому у нас жанру аналитического этюда.

Не будь у черных коня, мы имели бы общеизвестный теоретический эндшпиль. В положении на диаграмме черным для достижения ничьей достаточно попасть королем на поле h8, либо отдать за пешку коня. Путь к победе для белых труден и извилист.

1. **Cd5 Kb4!** Лучший ход; все другие ведут к быстрому проигрышу. 1. ... **Kc5** 2. **h6 Kd7** 3. **Kpf5 Kf8** 4. **Kpf6 Kh7+** 5. **Kpg7 Kf8** 6. **Cc5+** **Kpe7** 7. **Cd7!**±; если 3. ... **Kpf8**, то 4. **Cc6 Kc5** 5. **Kpf6**±; 1. ... **Kc7** 2. **Ca2 Kb5** 3. **h6 Kpf8** 4. **Kpf5 Kd6+** 5. **Kpg6**±; если 4. ... **Kd4+**, то 5. **Kpf6**±. Куда отойти белому слону? Оказывается, единственное надежное поле это b3; если 2. **Cc6**, то черные играют **Kpe7!** 3. **Kpf5 Kc2!** 4. **Ca2 Kc3+** 5. **Kp~ Kg4=**; в случае 4. **h6** черные играют **Kd4+** 5. **Kpg6 K:** **eb=**; нельзя слону находиться и на c4, как это будет явствовать из примечания к 4-му ходу. Итак, белые играют 2. **Cb3!** Как быть черным? Их контригра основывается на двух моментах: они могут, перекрыв конем на f7 линию действия слона, попытаться проникнуть через g8 в ничейный угол; одновременно они могут создать угрозу вечного шаха королю, находящемуся на полях f6, g6 или h6 при положении белой пешки на h7; в последнем случае им необходимо иметь в своем распоряжении поле g4. Теперь выясняется план наступления белых: для отражения указанных угроз они должны атаковать поле f7, сохраняя наряду с этим за собой и контроль над полями g7 и g4. 2. ... **Kc6** 3. **h6!** Ошибочно было бы играть 3. **Kpf5** из-за **Ke7+** 4. **Kpf6!** (если 4. **Kpg5**, то **Kg8** 5. **Kpg6 Kpf8=**) **Kpf8** 5. **Ca2, c4, e6 Kg8+** 6. **Kpg6 Ke7+** 7. **Kph7** (7. **Kpf6** или **h6 Kg8+**) **Kc6** 8. **h6 Ke5=**. 3. ... **Ke5+** 4. **Kpf5**. Стой сейчас слон на c4, черные добились бы ничьей, взяв его конем. 4. ... **K:** **c4** 5. **h7 Kd6+** 6. **Kp~ Kf7=**. **Kf7** 5. **h7 Kpf8** 6. **Kpf6!** Нельзя играть 6. **Kpg6** вследствие **Ke5+**, и так как белый король не может отойти от g7, черный конь дает вечный шах с полей e5 и g4. 6. ... **Kh8**. Теперь выжидательный ход слона по диагонали a2—g8 ничего не даст белым, так как конь вернется на f7, а брать его из-за пата нельзя. Очевидно, белый король долже пойти на поле h6, предварительно обезопасив себя от угрозы вечного шаха. Для этого нужно перевести слона на поле h5, откуда он будет держать под обстрелом поля f7 и g4. 7. **Cc4**. У слона, находящегося на b3, имеются и другие возможности достичь поля h5. 7. ... **Kf7** 8. **Ce2 Kh8** 9. **Ch5**. Белые достигли своей цели. Может

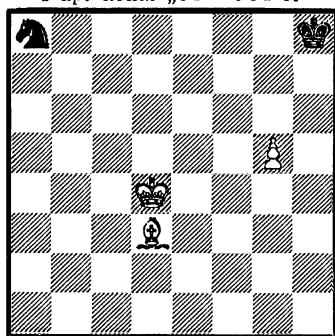
возникнуть вопрос: почему они не могли ликвидировать все контршансы черных, поставив слона на e6. Однако, это привело бы к ничьей. В самом деле: 7. **Ce6 Kf7** 8. **Kpg6 Kh8+** 9. **Kph6 Kpe7!**, и ничья: на 10. **Kpg7** последует **Kp:** **eb** 11. **Kp:** **h8 Kpf7=**; на 10. **C~** черные ответят **Kpf6=**. Итак, указанный выше путь перегруппировки белых сил является единственно правильным. 9. ... **Kf7** (если 9. ... **Kg6**, то коня нужно брать только королем, а не слоном из-за пата) 10. **Kpg6 Kh8+** 11. **Kph6**, и выигрывают.

Мы дали далеко не полный анализ этюда, но и из приведенного очевидно, что он представляет интерес для теории эндшпиля, для практической партии и вместе с тем содержит ряд художественных моментов.

Несколько лет тому назад выдающимся советским композитором Г. Заходянкиным был опубликован этюд с таким же материалом. Для сравнения приведем и его:

Г. Н. Заходянкин

I пр. конк. „64“ 1931 г.



Выигрывает

1. **Kpc5 Kc7** 2. **Kpd6 Ke8+** 3. **Kpe7! Kg7!** 4. **Cg6! Kpg8** 5. **Cf7+** **Kph7** 6. **Kpf6 Kph8** 7. **Kpe5! Kph7** 8. **Kpe4 Kph8** 9. **Kpf4 Kph7** 10. **Kpg4 Kph8** 11. **g6±**. Подробное решение этого этюда дано в книге „Шахматный этюд в СССР“ А. Гербстмана на стр. 100—101.

Предлагаем нашим читателям проделать исчерпывающий анализ этюда Б. М. Севитова и дать сравнительную характеристику обоих произведений.

А. Г.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ („ШАХМАТЫ В СССР“ № 1, 1937 г.)

Этюд № 797 — А. Прокоша. (**Kpf2** **Ah7** **Ke6** **Ph3** **Kpe8** **Ce5** **Ph3** **d3** **f3** — ничья). 1. **Ad7!** **b2** (Если **Kp:** **d7**, то 2. **Ke5+** и 3. **K:** **b3**.) 2. **Ad8+** **Kpb7** 3. **A:** **d3** **b1Ф** 4. **Ab3+** **Ф:** **b3** 5. **Cc5+**, и ничья. № 798 — Ф. С. Л. Кока. (**Kpb7** **Cf7** **Kd4** **Pa2** **b3** **e2** **e3** **e3** **h3** **Kpa5** **Ph8** **Kh4** **Pa6** **b4** **e4** **f6** — ничья). 1. **Kpe7!** **Ph6** (При других отступлениях ферзя борьба в конце варьируется.) 2. **Cc6+** **Kpb5** 3. **Kd4+** **Kpa5** 4. **Ke6+** **Kod5** 5. **Kd4**, **d8+** **Kpe5** 6. **Cc6+** **Kpf5** 7. **Kd4+** **Kpg5** 8. **Ke6+** и т. д. 1. ... **Pa8** 2. **Cc6+** **Kpb5** 3. **Cc4+** **Kpc5** 4. **Kd8** с ничьей. Эта тема была блестяще выражена

А. С. Гурвичем, а вслед за ним — Е. Н. Сомовым-Насимовичем, м. А. С. Селезевым и др. № 799 — Н. Д. Григорьева. (**Kpa6** **Pg2** **h2** **Kpa2** **Pg5** **h6** — выигрывает). 1. **g4!** После того, как пешки зафиксированы, начинается приближение к ним обоих королей, создающее очень интересный геометрический рисунок, мотивированный идеей оппозиции. 1. ... **Kpa3** 2. **Kpa5** **Kpb2** 3. **Krb6** **Kpb3** 4. **Kpb5** **Kpc2** 5. **Krc6** **Kpc3** 6. **Kpc5** **Kpd2** 7. **Kpd6** **Kpd3** 8. **Kpd5** **Kpe2** 9. **Kpe6** **Kpe3** 10. **Kre5** **Kpf2** 11. **Kpf6** **Kpf3** 12. **Kpf5** **Kpg2** 13. **Kpg6** **Kph3** 14. **Kph5**, и выигрывает.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: А. Ф. Ильин-Женевский

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Достойно встретить 20-летие Октября	257
<i>Ф. П. Богатырчук.</i> — Матч Ботвинник — Левенфиш на первенство СССР	258
<i>Б. М. Блюменфельд.</i> — Проблема времени обдумывания в практической партии	261
<i>П. А. Романовский.</i> — Матч-реванш на первенство мира Алехин — Эйве	264
Мастера XIX века	
<i>М. Н. Волковыский.</i> — Гарри Нельсон Пильсбери . . .	267
Турниры по переписке	270
Теоретический отдел	
<i>С. В. Белавенец и М. М. Юдович.</i> — Атака Шатара . .	271
Отдел партий	
Партия № 2241. Решевский — Рельштаб. Турнир в Кемери. <i>Примечания Макса Эйве</i>	278
Партия № 2242. Флор — Шмидт. Турнир в Пернове . . .	279
Партия № 2243. Пианцини — Эйве. Турнир „наций“. <i>Примечания И. Л. Рабиновича</i>	279
Партия № 2244. Пианцини — Решевский. Турнир „наций“. <i>Примечания И. Л. Рабиновича</i>	280
Партия № 2245. Вера Менчик — С. Граф. Матч на мировое женское первенство. <i>Примечания А. П. Сокольского</i>	282
Партия № 2246. Созин — Жудро. Турнир по переписке мастеров и 1 кат. <i>Примечания В. И. Созина</i>	282
Отдел композиции	
Результат нашего конкурса двухходовых миниатюр за 1936 год	284
Задачи №№ 2071 — 2079	285
Решения задач („Шахматы в СССР“ № 4 1937 г.) . .	286
Результат конкурса „начинающих решателей“ („Шахматы в СССР“ № 4 1937 г.)	287
Этюды №№ 818 — 823	287
Об этюде Б. М. Севитова № 818	287
Решения этюдов („Шахматы в СССР“ №№ 1, 2, 3, 1937 г.)	288

80 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, 28, ДОМ КНИГИ, ТЕЛЕФОН 649-87

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 2-е ПОЛУГОДИЕ

ШАХМАТЫ в СССР

12 НОМЕРОВ В ГОД

О Р Г А Н

ШАХСЕКЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПРИ СНК СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

17-й ГОД ИЗДАНИЯ

✽

ОСНОВНЫЕ ОТДЕЛЫ:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ — ПОД РЕДАКЦИЕЙ МАСТЕРА Г. Я. ЛЕВЕНФИША
ПАРТИЙ — ПОД РЕДАКЦИЕЙ МАСТЕРА В. В. РАГОЗИНА
ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ — ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. И. СОЗИНА

✽

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: М. М. БОТВИННИК, С. О. ВАЙНШТЕЙН
(ОТВ. СЕКР.), А. Ф. ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ (ОТВ. РЕД.), Г. Я. ЛЕВЕН-
ФИШ, В. В. РАГОЗИН и П. А. РОМАНОВСКИЙ (ЗАМ. ОТВ. РЕД.)

✽

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ
И КИОСКАХ КОПИЗ, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ
ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ
И ПИСЬМОНОСЦАМИ

✽

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 6 мес. — 4 р. 80 к.
3 мес. — 2 р. 40 к.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28, КОМН. 112.